

ОРЛОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1-го Августа № 15. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По поводу недоразумѣній нѣкоторыхъ изъ священниковъ Орловской епархіи относительно пользованія съ церковной земли вновь поступающихъ членовъ причта и прежде бывшихъ при той же церкви, Орловское Епархіальное Начальство постановило: Какъ уборка съ полей озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ Орловской губерніи оканчивается въ 1-й половинѣ Августа мѣсяца, съ полей же сѣнокосныхъ въ половинѣ Іюля мѣсяца, а съ коноплянниковъ и огородниковъ въ концѣ мѣсяца Сентября, а по 21 § Высочайше утвержденныхъ правилъ раздѣла мѣстныхъ средствъ между членами причтовъ за начало сельско-хозяйственнаго года для разнаго рода земель должно быть принято время окончанія уборки съ этихъ

земель: то принять по всей Орловской епархіи началомъ сельско-хозяйственнаго года для полей озимыхъ и яровыхъ 15 Августа, для полей сѣнокосныхъ 15 Іюля, а для коноплянниковъ и огородниковъ 1-го Октября мѣсяца. Таковое опредѣленіе начала сельскохозяйственнаго года для разнаго рода земель напечатать въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства всему духовенству Орловской епархіи.

2.

Директоръ Карачевской Учительской Семинаріи, препроводя въ Орловскую Д. Консисторію объявленіе о приѣмѣ съ 10 Августа въ первый классъ лицъ въ число воспитанниковъ семинаріи, съ показаніемъ въ ономъ программы, по которой будутъ испытываемы приѣмныя лица, просилъ отпечатать объявленіе это, для всеобщаго свѣдѣнія, въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. По сему въ Консисторіи заключено: Приложенное Директоромъ при отношеніи объявленіе о приѣмѣ лицъ въ число воспитанниковъ Карачевской Учительской Семинаріи припечатать въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Карачевская Учительская Семинарія доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что приѣмныя испытанія будутъ происходить съ 10 Августа и только въ 1 классъ. Для лицъ, не участвовавшихъ въ вынудѣніи жеребья по отправленію воинской повинности, полагается возрастъ отъ 16 до 17 лѣтъ; лица же, не подлежащія по вынудѣніи жеребья поступленію въ постоянныя войска, могутъ быть принимаемы и до 22 лѣтняго возраста. Желаящіе поступить въ Семинарію представляютъ при прошеніи на имя Директора свидѣтельства: о званіи, метрическое

и о воспитаніи, если таковое имѣется, и подвергаются слѣдующему испытанію:

1. По закону Божию: а) толковое знаніе необходимыхъ молитвъ съ переводомъ ихъ на русскій языкъ; б) краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта и сокращенный катихизисъ.

2. По Русскому языку: а) бѣглое толковое чтеніе по русски; б) письмо подъ диктовку безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ; в) передача прочитаннаго изустно и письменно; г) чтеніе по славянски.

3. По ариѳметикѣ: нумерація и 4-е ариѳметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами, съ умѣньемъ рѣшать задачи письменно и на небольшія числа устно, и производить сложеніе и вычитаніе на счетахъ.

4) По чистописанію: отчетливое письмо между 2-хъ линеекъ и по одной линейкѣ и бѣглое письмо безъ линеекъ.

Лучшіе по успѣхамъ и поведенію воспитанники могутъ получать казенную стипендію, въ размѣрѣ 120 р. въ годъ, и сверхъ того 7 р. 50 к. на учебныя пособія, за что, по окончаніи курса, продолжающагося три года, обязаны прослужить начальнымъ учителемъ не менѣе 4-хъ лѣтъ по назначенію Окружнаго Начальства.

3.

По приговору прихожанъ Васильевской церкви села Хинеля, Съвскаго уѣзда, состоявшемуся 22 Іюня 1875 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 9 прошлаго Іюля мѣсяца, въ составъ бывшаго прежде при означенной церкви приходскаго попечительства, на слѣдующее трехлѣтіе, вновь избраны: предсѣдателемъ коллежскій совѣтникъ Никола Артемовъ Терещенко и членами онаго: купецъ Василій Михайловъ Семенниковъ,

волостной писарь Петръ Григорьевъ Шилкинъ и крестьяне: Маркъ Родіоновъ Потарусовъ, Григорій Ивановъ Журинъ, Козма Иларіоновъ Шутовъ, Стефанъ Васильевъ Першиковъ, Денисъ Савельевъ Савельевъ, Дмитрій Даниловъ Богачевъ и Ульянъ Абрамовъ Семинъ.

II. Извѣстія.

— Священноцерковнослужителямъ села Вышняго Ольшанаго, Ливенскаго уѣзда, объявлена Архипастырская признательность за оказываемое ими пособіе сиротамъ, оставшимся послѣ смерти діакона Ивана Чернышева.

— Священноцерковнослужители села Дмитріевскаго, на Сухой Орлицѣ, Орловскаго уѣзда, изъявили готовность ежегодно выдавать вдовѣ діакона ихъ села Маріи Колошиной 18 р. денегъ, 12 пуд. ржаной муки, 12 п. печенаго хлѣба и для отопленія ржаной соломы. За такое вспомошествованіе резолюціею Его Преосвященства велѣно объявить имъ Архипастырскую признательность.

— Въ числѣ прочихъ духовныхъ лицъ Орловской епархіи, поименованныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 30 Апрѣля сего 1875 г. за № 1158, Высочайше удостоенныхъ награжденія знаками отличія, удостоены награжденія Камилавкою Дмитровскаго уѣзда, села Домахи, благочинный священникъ Николай Николаевскій. — Помощнику церковнаго старосты села Радогоса, Сѣвскаго уѣзда, Сѣвскому купеческому брату Якову Васильеву Скорбилину, за усердное прохожденіе должности помощника церковнаго старосты, увеличеніе церковныхъ доходовъ и произведеніе нѣкоторыхъ исправленій по

церкви, изъявлена Архипастырская признательность, съ выдачею о семь свидѣтельства.

— Рукоположены во священника воспитанники семинаріи: Егоръ Амфитеатровъ въ село Стегаловку, Елецкаго уѣзда, Иванъ Покровскій въ село Черемушное, Ливенскаго уѣзда и Василій Случевскій къ Вознесенской церкви г. Мценска.

— Пострижены въ монашество послушницы Болховскаго женскаго монастыря Евфросинья Анисимова, Марія Сытина, Олимпіа Николаева, Анна Тарасова, Марія Павлова, Матрона Иванова, Ксенія Андросова, Матрена Попова и Екатерина Булгакова.

— Мценскаго уѣзда, села Болычева причетникъ Иванъ Ансимовъ умеръ.

— Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 30 Іюня 1875 г. за № 1766, дальъ знать, что Св. Синодъ, во вниманіе къ засвидѣтельствуванію Орловскаго Епархіальнаго Начальства объ усердно-полезной службѣ церковнаго старосты, Брянскаго уѣзда, села Дятькова, Серпейскаго купеческаго сына Θεодора Третьякова и Московскаго 2-й гильдіи купца Димитрія Крылова, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ церковь села Наратовки, Брянскаго уѣзда, — преподаль имъ благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Редакторъ, кафедральный протоіерей Авксентій *Слосаревъ*.

Дозв. Цензурою. Орель. Августа 15-го дня 1875 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, въ Орловской Крестительской кладбищенской церкви, 24 Іюня 1875 года.

На мѣстѣ общественнаго кладбища, среди почившихъ отецъ и братій нашихъ, естественнѣе и ближе всего вспоминать намъ о смерти нашей. А между тѣмъ во храмѣ семъ нынѣ надлежало намъ творить память о рождествѣ святаго Іоанна Предтечи. И воспоминаніе о томъ и другомъ благотѣльно какъ само по себѣ, такъ и потому, что между рожденіемъ и смертію находится союзъ самый тѣсный. Мы раждаемся для того, чтобы рано или поздно умереть. Смерть есть общій и неизбѣжный удѣлъ всякаго раждающагося. И потому нѣтъ ни одного человѣка, который бы жилъ на землѣ и не умеръ. На этомъ основаніи вся жизнь наша должна служить приготовленіемъ къ смерти.

По тѣсной связи между рожденіемъ и смертію, начало смерти полагается вмѣстѣ съ рожденіемъ нашимъ. Мы раждаемся въ болѣзняхъ по опредѣленію самаго Господа. Болѣзни сіи не оставляютъ насъ во всю нашу жизнь. Въ продолженіе жизни то усиливаются онѣ, то ослабѣваютъ, но постоянно гнѣзятся въ насъ и подтачиваютъ нашъ организмъ. Причины этихъ болѣзней бываютъ различны; но главный корень всѣхъ болѣзней

заключается въ грѣхѣ. Отъ грѣховъ зависятъ все наши немощи и недостатки. Только тогда человекъ пользовался здоровьемъ и силенъ былъ душею и тѣломъ, когда не былъ повиненъ грѣху. А съ грѣхомъ явились въ міръ не только болѣзни, но и все несчастія, которыя терпитъ человекъ отъ себя и отъ другихъ. Весь грѣховный міръ такъ уже устроенъ, что мы не можемъ обойтись безъ скорбей и безъ печалей. Если же вся жизнь наша составляетъ неразрывную цѣль злочленій; то, вся она должна быть постояннымъ приготовленіемъ къ тому времени, когда должны окончиться скорби и страданія наши. Конецъ этотъ заключается въ одной смерти, къ которой постепенно приближаемся мы. Незамѣтно бываетъ приближеніе сіе и неизвѣстно время кончины нашей. О многомъ мы знаемъ въ жизни нашей и въ жизни другихъ людей. Но смерть остается доселѣ тайною для всѣхъ насъ, — и тайною неразгаданною. Знаемъ только, что смерть рано или поздно должна постигнуть насъ такъ же, какъ постигала и постигаетъ другихъ. Но когда и гдѣ умремъ мы, никому изъ насъ неизвѣстно. Таковая неизвѣстность можетъ быть спасительною для насъ. По этой самой неизвѣстности мы не можемъ и не должны откладывать время нашего раскаянія и исправленія. Смерть постигаетъ насъ на всѣхъ путяхъ и во всѣхъ возрастахъ. Не одна согбенная старость дѣлается добычею смерти. Отъ ней не укрываются ни слабый младенецъ, ни добрый юноша, ни окрѣпкій мужъ. Не нужно ожидать всякому и на всякомъ мѣстѣ. И блаженъ тотъ, кого застанетъ смерть на стражѣ бдящимъ. Онъ безбоязненно можетъ встрѣчать Ангела смерти, хотя бы Ангелъ сей пришелъ къ нему и въ полночи. Но горе тому, кого встрѣтитъ смерть безъ при-

и Свв-
церкви,
почив-
ближе
дутьмь
амать о
наніе о
ѣ, такъ
ходится
, чтобы
еизбѣж-
ѣтъ ни
е умерь.
елужить
ю, на-
ашимъ.
самого
ю нашу
онѣ, то
подта-
ней бы-
олѣзней

готовленія, среди земныхъ суетъ и попеченій, среди мірскихъ радостей и увеселеній. Онъ не укроется ни въ горахъ, ни въ вертепахъ, не найдетъ защиты ни въ ближнихъ, ни въ знаемыхъ.

Итакъ *не медли*, душа христіанская, *обратитесь ко Господу и не отлагай день отъ дня* (Сирах. 5, 8). Время разлученія твоего съ тѣломъ неизвѣстно. А между тѣмъ злыя привычки не останавливаются, а растутъ въ насъ постоянно. Помни, что на нивахъ сердца нашего зло растетъ гораздо успѣшнѣе, нежели добро. Для послѣдняго нужны труды и усилія, а зло само собою произрастаетъ и увеличивается. Требуется особенное попеченіе о томъ, чтобы искоренять зло и очипать душу свою отъ грѣховныхъ плевель. Въ этомъ и состоитъ дѣло нашего спасенія. Но спасеніе сіе содѣвается только во время земной жизни. А съ окончаніемъ ея оканчивается обыкновенная наша дѣятельность на пользу нашей души. Послѣ смерти не можетъ быть съ нами измѣненія, не можетъ быть ни покаянія, ни исправленія. Здѣсь только время сѣянія и трудовъ, а тамъ, за гробомъ, одна жатва и покой. Какъ же нужно быть намъ заботливыми о томъ, чтобы перейти въ будущую жизнь въ мирѣ, съ свѣтильниками вѣры горящими, съ талантами приумноженными! Какъ должно стараться, чтобы земная жизнь была совершена нами съ добрымъ успѣхомъ и съ надеждою на жатву въ будущей жизни!

Но не будемъ отчаяваться при грѣхахъ своихъ и не будемъ скорбѣть объ умершихъ безъ надежды на облегченіе ихъ. Господь Богъ милосердъ ко всемъ и навсегда. По великому милосердію Своему Онъ не оставляетъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ безъ помощи и заступленія. Сами по себѣ умершіе, дѣйствительно,

не мо
смерт
Бог
утѣш
прав
живы
мерт
гато
земн
любв
моли
умер
еть
ствіа
няет
возн
гоѣ
ших
сусо
опра
этом
усо
для
себя
жит
ву
Н
Іоан
жив
гор
лу,
сво

не могутъ приносить плодовъ покаянія и ожидать послѣ смерти незаслуженной милости или снисхожденія отъ Бога. Но спасительная вѣра наша не оставляетъ безъ утѣшенія и отшедшихъ отъ сей жизни. По внушенію православной вѣры, мы можемъ молиться не только за живыхъ, но и за умершихъ. Предъ Богомъ живыхъ и мертвыхъ всѣ живы и всѣ могутъ пользоваться Его богатою милостію. Чего не исполнили умершіе во время земной жизни, то исполняютъ за нихъ живые по своей любви къ нимъ. И какъ пріятно бываетъ намъ живымъ молиться за умершихъ; такъ еще пріятнѣе становится умершимъ отъ усердной молитвы живыхъ. Молитва имѣетъ великую силу и сопровождается благотворными дѣйствіями. Она бываетъ услышана, особенно когда соединяется съ милостынею или благотвореніемъ. Милостыня возноситъ нашу молитву къ милостивому Богу. На Голгоѣ принесена однажды навсегда за живыхъ и умершихъ умиловительная жертва Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Воспоминаніе этой всемірной жертвы оправдываетъ и умиловляетъ насъ предъ Богомъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ какъ самое учрежденіе поминовенія усопшихъ, такъ и собственное наше сознаніе пользы для нихъ. Отъ этаго поминовенія мы получаемъ и для себя въ жизни нашей утѣшеніе. А утѣшеніе наше служитъ предвѣстіемъ утѣшенія поминаемыхъ нами по уставу матери нашей церкви.

Къ тебѣ, святой Предтеча и Крестителю Христовъ Иоанне, обращаемся съ нашею молитвою о помилованіи живыхъ и умершихъ! Мы вѣруемъ, что ты живешь въ горныхъ селеніяхъ, а помогаешь намъ, живущимъ долу, среди тлѣнія и смерти. Ты приготавливалъ нѣкогда своею проповѣдію о покаяніи къ достойному срътенію

пришедшаго на землю Искупителя. Уготовляй, имиже
вѣси судьбами, и грѣшныя души наши къ другому срѣ-
тенію Христа Іисуса, грядущаго со славою судить жи-
выхъ и мертвыхъ. Аминь.

СЛОВО

Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣв-
скаго при погребеніи Орловскаго 1-й гильдіи купца Васи-
лія Іоанновича Немытова, въ Орловской градской Нико-
лаевской церкви, 28 іюня 1875 года.

*Человѣкъ, яко трава днѣ
его, яко цвѣтъ сальный тако
оцвѣтетъ (Псал. 102, 15).*

Пророкъ Давидъ сравниваетъ человѣка съ поле-
вымъ цвѣтомъ, падающимъ отъ вѣтра, и всѣ дни его
жизни съ травою изсыхающею или пожинаемою во время
осени. Такова дѣйствительно и есть земная жизнь каж-
даго человѣка. Онъ раждается, растетъ, цвѣтетъ и увя-
даетъ. Эта непреложная истина повторяется предъ на-
ми постоянно на каждомъ шагу. Вотъ и нынѣ мы ви-
димъ предъ собою новый гробъ почившаго въ немъ граж-
данина. И онъ также наслаждался немалою жизнью,
трудился, заботился о себѣ и о своемъ имуществѣ. Не
прошло и двухъ мѣсяцевъ съ того времени, какъ онъ
молился съ нами и оплакивалъ въ этомъ самомъ храмѣ
незабвеннаго отца своего (1).

(1) Отецъ покойнаго Іоаннъ Михайловичъ Немытовъ погребенъ 7 мая сего года.

онъ послѣ родителя надолго будетъ подпорою и утѣше-
ніемъ для семейства. Но вотъ надежда родныхъ и знае-
мыхъ осталась тщетною. Въ слѣдъ за отцемъ и послуш-
ный сынъ идетъ на мѣсто упокоенія. Для него вмѣсто
жаркаго лѣта, наступила уже хладная осень; и онъ, по-
добно полевому цвѣту, увяль навсегда. Ударилъ послѣд-
ній часъ; и его не могли остановить на землѣ никакія
попеченія родныхъ и врачей. Смерть сомкнула уста его
и слѣлала нечувствительнымъ ко всему окружающему.
Ему не нужно стало и все земное достояніе, которымъ
владѣлъ онъ. Его не трогаютъ теперь ни слезы, ни воз-
дыханія близкихъ его сердцу. Онъ пересталъ заботиться
и о начатомъ благолѣпнн храма сего, для котораго при-
лагалъ немало старанія и усердія ⁽²⁾. Мы готовы бы
спросить его о томъ и другомъ; но увѣрены, что онъ
останется безотвѣтенъ и на всѣ наши вопросы отвѣтитъ
однимъ безмолвіемъ. Остается намъ самимъ внимать и
поучаться при гробѣ у самаго безмолвія.

Гробъ сей, какъ и всѣхъ умирающихъ, напоминаетъ
намъ прежде всего о смерти и о тлѣнности земныхъ
благъ. Земная жизнь, — долгая ли, короткая ли, — дана
намъ на время и назначена быть мѣстомъ воспитанія и
приготовленія къ жизни будущей. Но мы часто забы-
ваемъ о назначеніи нашемъ и проводимъ жизнь, какъ
будто бы никогда намъ не умирать. Свободно предаемъ
ся порокамъ и нарушаемъ правила закона, какъ будто
бы никогда не придется намъ предстать предъ страш-
ный судъ и дать во всемъ отчетъ. Что же можетъ про-
будить насъ къ жизни отъ сна грѣховнаго, какъ не

(2) Покойный купецъ Немытовъ былъ Ктиторомъ при Нико-
лаевской церкви.

смерть, особенно смерть близкихъ къ намъ и знаемыхъ? Предъ гробомъ почившихъ братій мы невольно воспоминаемъ о смерти собственной, о грѣхахъ, коими оскорбляемъ Бога, и о страшномъ судѣ. вмѣстѣ съ смертію предъ гробомъ воспоминаемъ о тлѣнности земныхъ благъ, коими наслаждаемся въ этой жизни. Блага земныя такъ привязываютъ насъ къ себѣ, что мы думаемъ найти въ нихъ все удовольствіе и остаться съ ними навсегда. Они ослѣпляютъ нашъ умъ и отвлекаютъ вниманіе наше отъ обязанностей къ Богу и ближнимъ. Но вотъ предъ гробомъ является тлѣніе и суета всего земнаго. Мы видимъ, что умершіе не берутъ съ собою ни богатства, ни чести, ни славы. За гробомъ все смѣшивается съ землею, такъ что нельзя отличить богатаго отъ бѣднаго, крѣпкаго отъ немошнаго, высокаго отъ низкаго, мудраго отъ простаца: всѣ становятся равною добычею смерти, праха и тлѣнія.

Послѣ сего, что же значатъ наши труды и заботы, съ коими проводимъ мы всю земную жизнь до самаго гроба? Для чего приобретаемъ имущество, знаніе и честь, когда дни наши какъ трава, изсыхающая отъ времени, и вся жизнь наша, какъ цвѣтъ полевой, вѣтромъ разносимый и развѣваемый, или какъ паутина, утромъ появляющаяся, а вечеромъ исчезающая? Для чего день и ночь изнуряемъ себя, когда должны со временемъ лечь въ могилу и лишиться всего земнаго достоянія?

Но не убоимся окружающаго насъ тлѣнія, подобно *неимуцимъ упованія*. Не будемъ скорбѣть о умершихъ и проводившихъ жизнь въ трудахъ и заботахъ. Живъ Господь; и вѣчно жива будетъ душа наша и душа сего усопшаго. Воскресъ Христосъ; воскреснемъ и мы всѣ, вѣрующіе во имя Его. Если при гробѣ скорбимъ мы и сѣтуемъ; то при гробѣ же должны обрѣтать и утѣшеніе.

Гробъ к
сторон
обходим
реходят
нія. Там
детъ за
во имя
ныхъ гр
Тамъ к
Тамъ п
тѣмъ, к
дѣль. Т
даемая
здѣсь,
— Но
непрон
Какъ п
на и с
Одна п
время
сторон
только
Господ
Онъ п
призва
возло
лѣдни
ему, т
прини
внуко
ніемъ
и пер

наемыхъ? Воспоми-
оскорб-
но предъ
агъ, ко-
ны такъ
найти въ
гда. Они
наше отъ
редъ гро-
и видимъ,
ни чести,
тею, такъ
каго отъ
простеца:
и тлѣнія.
и заботы,
самаго
е и честь,
времени,
омъ раз-
ромъ по-
о день и
емъ лечь
подобно
мершихъ
ивъ Гос-
упа сего
мы всѣ,
мъ мы и
утѣшеніе.

Гробъ cadaго почившаго напоминаетъ намъ съ одной стороны о суетности земныхъ благъ, а съ другой о необходимости добрыхъ дѣлъ. Съ душою безсмертною переходятъ всѣ дѣла, добрыя и худыя, въ страну нетлѣнія. Тамъ, предъ Судіею живыхъ и мертвыхъ, не будетъ забвена и единая чаша студеныя воды, поданная во имя Господне. Тамъ никто не укроетъ самыхъ тайныхъ грѣховъ; но никто не затмитъ и малой правды. Тамъ каждый будетъ пожинать то, что посѣялъ здѣсь. Тамъ приготовленъ чертогъ благоукрашенный только тѣмъ, кто облекъ себя одеждою нетлѣнія изъ добрыхъ дѣлъ. Тамъ ожидаютъ вѣнцы нетлѣнные и слава неувядаемая только тѣхъ, кто добрымъ подвигомъ подвизался здѣсь, въ странѣ скорбей и сѣтованія.

Но все это посѣянное сокрыто для насъ тайною непроницаемою, а извѣстно единому Богу Сердцевѣдцу. Какъ неизвѣстно время кончины нашей, такъ неизвѣстна и судьба, ожидающая по смерти cadaго изъ насъ. Одна надежда на милосердіе Божіе утѣшаетъ насъ во время земной жизни и за предѣлами гроба. Съ своей стороны, предъ гробомъ почившаго, можемъ сказать только то, что онъ жилъ не безъ Господа и оумеръ о Господѣ, т. е. съ вѣрою въ Его спасительныя таинства. Онъ по примѣру родителей помнилъ во время жизни призваніе христіанина и старался выполнять обязанности, возложенныя на него закономъ Евангельскимъ. До послѣднихъ дней онъ оставался вѣрнымъ сыномъ отцу своему, такъ что безъ благословенія его ничего не предпринималъ, хотя и самъ имѣлъ уже многихъ дѣтей и внуковъ. Пусть добрый примѣръ сей служитъ вразумленіемъ для тѣхъ дѣтей, кои не успѣютъ стать на ноги, и перестаютъ уже слушаться родителей. Стараясь объ

устройствѣ своего дома и своего имущества, онъ принималъ участіе и въ благихъ начинаніяхъ общества, но никогда не хвастался своими заслугами и пріобрѣтеніями. Его скромность и доброта души, его кроткое и снисходительное обращеніе извѣстны были каждому. Среди занятій домашнихъ и общественныхъ, онъ не забывалъ о храмѣ Божіемъ, посѣщая оный и заботясь о благолѣпій его. Пріемля благая въ жизни сей, онъ не забывалъ Подающаго вся обильно, и потому далеко былъ отъ радости и суеты вѣка сего. И вотъ, за такую ревность о храмѣ Божіемъ, за кротость и любовь къ неимущимъ братіямъ, Господь Богъ благословилъ его дарами видимыми и невидимыми. Къ числу видимыхъ и невидимыхъ даровъ Божіихъ принадлежитъ его успѣхъ въ занятіяхъ и возделѣнный миръ въ его семействѣ. Къ дарамъ невидимымъ можно отнести то, что почившій о Господѣ перешелъ въ будущую жизнь съ приготовленіемъ и очищеніемъ посредствомъ напутственныхъ таинствъ. Если жизнь усопшаго соединена была съ вѣрою и упованіемъ; то блаженъ путь, въ онъже идеши днешь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Блаженъ потому, что симъ путемъ почившій перешелъ въ страну, гдѣ нѣтъ болѣзней, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Впрочемъ, чтобы начатки добрыхъ дѣлъ, положенные самимъ усопшимъ въ этой жизни, возрастали и приумножались тамъ, требуются отъ насъ не слезы и воздыханія, а молитвы ко Господу Богу. Этой молитвы требуетъ отъ насъ почившій, особенно въ настоящіе дни, когда душа его витаетъ вокругъ насъ и проходитъ различныя мытарства. Помолимся же о спасеніи души его и упокоеніи оной въ обителяхъ Отца небеснаго. Аминь.

адо завядетъ и въ вѣдѣндоу вѣтшииъ ежѣ гвоиствѣтѣи и

Пресв
скаго,
Апост
Павла
мена
датіо
устро
намъ
нѣ
тахъ.
ялиси
никог
можн
земн
имен
ныя
стоят
дивн
был
сего
мена
храм

С Л О В О

Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, по освященіи придѣльнаго храма во имя святаго Апостола Павла въ Успенской церкви села Городища Орловскаго уѣзда, 29 іюня 1875 года.

*Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ,
Господи (Псал. 129, 1).*

Въ настоящій день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла естественно перенестись намъ мыслями ко временамъ Апостольскимъ, исполненнымъ особенною Благодатию. И къ перенесенію сему побуждаетъ насъ самое устройство освященнаго нынѣ храма. Рѣдко приходится намъ видѣть подобные храмы; а между тѣмъ они древнѣе тѣхъ, кои строятся на высокихъ и ровныхъ мѣстахъ. Именно, во времена, близкія къ Апостоламъ, устраивались въ пещерахъ подземные храмы на гробахъ мучениковъ, пролившихъ кровь христіанскую. Тогда не рѣдко можно было слышать чтеніе и пѣніе псалмовъ изъ подземныхъ мѣстъ, куда укрывались вѣрующіе отъ враговъ имени Христова. Но вотъ и нынѣ слышали мы хвалебныя пѣсни здѣсь какъ бы изъ глубины земной. Съ настоящаго дня эта освященная пещера стала быть тѣмъ дивнымъ вертепомъ, въ которомъ родился и погребенъ былъ Спаситель міра.

Что же служило побужденіемъ къ устройству храма сего? Нынѣ нѣтъ тѣхъ побужденій, какія были во времена гоненій христіанства. Въ настоящее мирное время храмъ сей устроенъ единственно по усердію храмозда-

тельницы. Почившій мужъ ея (*) самъ желалъ упокоить-ся здѣсь въ освященномъ храмѣ съ тѣмъ, чтобы въ немъ приносилась безкровная жертва и возносились о немъ молитвы и прошенія. И вотъ оставшіеся въ живыхъ исполняютъ волю почившаго и будутъ находить здѣсь утѣшеніе въ разлукѣ своей. Это мѣсто духовнаго общенія у живыхъ съ умершими. Это вѣчный союзъ связанныхъ любовію сердець. Да возрадуется душа твоя о Господѣ, почившій при подножіи алтаря сего! Нынѣ, въ день тезоименитства твоего, мы освятили храмъ во имя святаго Ангела твоего и молились предъ освященнымъ престоломъ о упокоеніи души твоей. Привѣтствуемъ тебя съ новымъ святилищемъ у гроба твоего и желаемъ обновленія отшедшей отъ насъ, но живущей у Бога души твоей. Этотъ небесный даръ прими отъ насъ вмѣсто земнаго привѣтствія въ знаменательный день пройденной жизни твоей. Ты теперь не одинъ въ пещерѣ сей. Съ тобою вселился въ ней самъ Господь, дивный во святыхъ Своихъ. У гроба твоего невидимо обитаетъ какъ Онъ, обладающій живыми и мертвыми, такъ и тотъ, чье имя носилъ ты на землѣ до 62 лѣтъ и будешь носить на себѣ навсегда. И мы вѣруемъ, что онъ какъ хранилъ тебя въ земной жизни, такъ и сохранитъ въ странѣ за-гробной. Радуйтесь и вы, оставшіеся въ живыхъ послѣ смерти близкаго къ вамъ переселенца! Вы разлучились съ нимъ тѣломъ, а душою молитвенною можете пребывать съ нимъ навсегда. Ваши молитвы предъ его гробомъ будутъ приняты во храмъ семъ, какъ жертва бла-

(*) Графъ Павелъ Евграфовичъ Комаровскій, скончавшійся въ 1873 году.

гоугодна
молитву
Своемъ
Вотъ
созданна
домами
освящаю
щенія. П
имѣютъ
кими. В
развлека
скія от
спокойс
особенн
наше в
отвлека
горній, д
Окруже
престол
бенное
литвѣ
ваются
храмъ
молить
новенн
жно бл
добны
жили
настоя
отъ во
Не да
вали

гоугодная и спасительная. И Господь Богъ услышитъ молитву вашу и сотворитъ милость о почившемъ рабѣ Своемъ Павлѣ.

Вотъ прямое и ближайшее назначеніе храма сего, созданнаго во глубинѣ земной! Всѣ храмы именуются домами Божиими и домами молитвы. Они созидаются и освящаются для нашего оправданія, обновленія и освященія. Въ этомъ благодатномъ отношеніи храмы Божіи имѣютъ преимущество предъ всѣми домами человѣческими. Въ другихъ мѣстахъ многое земное и житейское развлекаетъ насъ. То страсти, то суеты и попеченія мірскія отнимаютъ у насъ время и нарушаютъ душевное спокойствіе. Но во храмахъ Божіихъ, какъ въ мѣстахъ особеннаго присутствія Божія, сосредоточивается все наше вниманіе. Здѣсь освященные предметы невольно отвлекаютъ насъ отъ всего земнаго и возносятъ въ міръ горній, идѣже обитаетъ Господь со всѣми Своими Ангелами. Окруженные святыми небожителями, предстоящими предъ престоломъ Господнимъ, мы сами получаемъ здѣсь особенное настроеніе духа, особенное расположеніе къ молитвѣ прошенія и благодаренія. Здѣсь невидимо изливаются на насъ дары Святаго Духа, освятившаго нынѣ храмъ сей. Но если и во всѣхъ храмахъ мы можемъ молиться усерднѣе и охотнѣе, чѣмъ въ другихъ обыкновенныхъ мѣстахъ; то тѣмъ болѣе такое усердіе должно быть во храмахъ пещерныхъ или подземныхъ. Подобные храмы въ древнія времена, какъ извѣстно, служили убѣжищемъ отъ враговъ имени Христова; та въ настоящее мирное время они могутъ предохранять насъ отъ всякихъ соблазновъ, развлекающихъ наше вниманіе. Не даромъ и древніе подвижники благочестія искипывали себѣ пещеры и укрывались туда отъ мірскаго шу-

ма, чтобы свободнѣе оплакивать грѣхи свои и возно- ситься къ Богу, создавшему небо и землю. Подземные храмы внушаютъ и намъ мысль о томъ, что мы земля и пепель, что мы какъ низки и тѣлны по тѣлу, такъ высоки и безсмертны по душѣ, и потому должны заботиться не о земныхъ предметахъ, а о небесномъ, вѣчномъ назначеніи.

Объ этомъ небесномъ отечествѣ мы должны возды- хать денноночно изъ глубины души нашей. На землѣ, въ этой юдоли плача и скорбей, много бываетъ у насъ нуждъ душевныхъ и тѣлесныхъ; и объ избавленіи отъ нихъ мы должны молиться предъ Богомъ, нашимъ Иису- сителемъ. Но кромѣ земныхъ скорбей, особенно тяго- тятъ нашу душу различные грѣхи и беззаконія. Подъ ихъ тяжкимъ бременемъ стонала душа Пророка Давида и взывала ко Господу за помощію и помилованіемъ. Не меньше золь и немощей должны чувствовать и мы въ себѣ самихъ. Но молитвы наши далеко отстоятъ отъ молитвы Давидовой. Рѣдко предметъ молитвы нашей до- стигаетъ глубины души нашей, а большею частію осе- дается на поверхности оной. Мы не будемъ упоминать о тѣхъ изъ насъ, кои молятся только тѣломъ, а не ду- шею. Такіе люди сами унижаютъ достоинство молитвы своей и оскорбляютъ всевѣдущаго Бога. Даже и тѣ не могутъ похвалиться молитвою, кои молятся хотя и ду- шею, но не всѣми ея силами. Та только достойна бы- ваетъ молитва, которая совершается изъ глубины души. Она угодна и Богу, вѣдущему вся тайная и сокровен- ная. При такой молитвѣ молящійся становится весь мо- литвою, весь страхомъ и любовію. Онъ забываетъ во время молитвы все земное и пребываетъ въ единомъ Богѣ. О, какъ дорога и многоцѣнна въ очахъ Божіихъ

молитва
таковыхъ
дать, осе
испраши
Самые у
утѣшені
соединяе
суса Хр
Дл
бою и с
ны для
—нужн
ходятся
жіихъ,
отъ бур
плавані
не нуж
немъ на
храмы,
и спасе
тается
да прос
свѣтили
мы ход
махъ и
отъ я
ни "о
дого
вино
и 77
здл

молитва сія! Для ней нѣтъ ничего невозможнаго. Силою такихъ молитвъ низводится на насъ небесная благодать, освящающая насъ и уготовляющая ко спасенію, испрашивается и на другихъ особенная милость Божія. Самые умершіе получаютъ отъ оныхъ молитвъ отраду и утѣшеніе въ ихъ заgrabной жизни. Сердечная молитва соединяетъ насъ съ почившими подъ единою главою Иисуса Христа, пострадавшаго за живыхъ и умершихъ.

Для этаго благодатнаго общенія нашего между собою и съ Богомъ устрояются святыя храмы. Они нужны для насъ, какъ странниковъ и пришельцевъ земныхъ, — нужны и для тѣхъ душъ, кои отошли отъ насъ и находятся въ ожиданіи будущихъ благъ. Въ храмахъ Божіихъ, какъ въ священныхъ ковчегахъ, мы спасаемся отъ бурь и наводненій житейскаго моря среди опаснаго плаванія. И потому устрояемые на землѣ храмы будутъ не нужны для насъ только тогда, когда всѣ мы достигнемъ назначенной намъ пристани. А дотолѣ святыя храмы, какъ избранныя дома молитвы, будутъ полезны и спасительны для живыхъ и умершихъ. И намъ остается просить Господа Бога, освятившаго храмъ сей, да просвѣщаетъ Онъ очи сердець нашихъ, якоже просвѣтилъ нѣкогда очи святаго Апостола Павла, чтобы и мы ходили во свѣтъ Его и благоугождали Ему во храмахъ и внѣ храмовъ. Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ГОРОДА БОЛХОВА И ЕГО СВЯТЫНИ.

2. Возобновленіе Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря послѣ Литовскаго разоренія.

По уходѣ Литовцевъ, Болховской Оптинъ монастырь представлялъ изъ себя печальное зрѣлище. Здѣсь не было уже ни храмовъ, ни братскихъ убогихъ келій, ни другихъ хозяйственныхъ строеній; все обратилось въ прахъ и пепель. Таже участь постигла и небольшую монастырскую слободку; всѣ пять дворовъ монастырскихъ крестьянъ — Богдашки, Алферки, Тренки, Климки и вдовы Настасьицы были выжжены до основанія. Игумень и братія остались въ городѣ безъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Тутъ же были и крестьяне ихъ. Въ другое время монастырь могъ бы легче оправиться и возникнуть изъ-подъ развалинъ: у него было много строеваго лѣса вокругъ; онъ могъ, сколько угодно, вывезти себѣ дерева и изъ Есиповой дачи; монастырскіе крестьяне начали бы съ братіею свою постройку, а благоговѣйные почитатели ихъ святыни охотно помогли бы имъ снова водвориться „на крутой горѣ.“ Но теперь нельзя было и думать о возобновленіи монастыря. Кто уцѣлѣлъ въ живыхъ отъ смутнаго времени, тотъ долженъ былъ находиться на сторожѣ; потому что Литовскіе люди могли „безвѣстно“ напасть со стороны Трубчевска и Брянска, угнать скотъ, поплѣнить людей. Въ окрестностяхъ Болхова не безопасно было даже распахивать землю и собирать жатву; и монастырская земля едва ли воздѣлывалась теперь. Такъ

прошло
осадѣ
нище,
ла мона
только
шились
На
ствіями
ли вѣ
воды м
чество
внутри
ность
обители
за мона
ніе кол
зовъ, о
ди посл
легко
рукамъ
при по
мя цар
ваніе
товска
Т
ло къ
ря. К
уже о
этотъ
описан
(1)

прошло около пяти лѣтъ. Ииумень и братія томились въ осадѣ и жили на подаяніи боголюбцевъ. За ними, какъ нищіе, пропитывались и крестьяне ихъ. Нужда сократила монашествующую братію и поубавила у ней крестьянъ; только Богдашко Степановъ да Терешко Ѳедоровъ рѣшились жить и умереть съ старцами.

Наконецъ улыбнулось счастье и истерзанной бѣдствіями Россіи. Столбовскій и Деулинскій договоры удалили внѣшнихъ враговъ изъ ея предѣловъ, а вѣрныя воеводы молодого царя Михаила Ѳедоровича успокоили отечество отъ многочисленныхъ разбойниковъ, гнѣздившихся внутри его. Теперь пришла пора, открылась возможность позаботиться нашей братіи и о возобновленіи своей обители. Нужно было начать съ того, чтобы удержать за монастыремъ прежнія его земли и угодья, на владѣніе которыми, съ потерею жалованныхъ грамотъ и указовъ, онъ какъ бы лишился правъ. А въ то время, среди постигшаго Русскую землю безнарядья, когда одни легко теряли все, а другіе удобно прибирали къ своимъ рукамъ многое, — сдѣлать это было не легко. Однакожь, при помощи Божіей, братіи удалось обезпечить себя двумя царскими грамотами, предоставлявшими имъ пользованіе всѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ ихъ монастырь до Литовскаго разоренія (1).

Такимъ образомъ, около 1620 года, приступлено было къ новому устройству Волховскаго Оптиина монастыря. Къ 1628 году самая необходимая постройка была уже окончена. Но какъ бѣденъ былъ въ первое время этотъ, вновь отстроенный монастырь, можно видѣть изъ описанія его, сдѣланнаго въ 1628 году, по указу царя

(1) Грамоты эти получены: — первая въ 1620 г. а вторая въ 1628 г.

Михаила Ѳеодоровича, Болховскими писцами Гаврилою Юдинымъ Хрипуновымъ и подъячимъ Владиміромъ Лошаковымъ. Приводимъ здѣсь этотъ драгоценный въ исторіи Болховскаго Оптина монастыря документъ: „Лѣта 7136, декабря въ 26 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всей Руссіи указу, Болховскіе писцы Гаврила Юдичъ Хрипуновъ да подъячей Володимерь Лошаковъ дали выпись съ книгъ писема и мѣры Болховскаго уѣзда Наугорскаго стану Рождества Пресвятыя Богородицы Оптина монастыря крутыя горы игумену Серапіону съ братією: церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, да церковь святаго Пророка Іліи, древяны клѣчки.“ Въ этихъ церквахъ находились слѣдующія принадлежности: „образъ Рождества Пресвятыя Богородицы мѣсной, да образъ святаго Пророка Іліи, да царскія двери на прозелени, да образъ Пресвятыя Богородицы запрестольной, да книгъ: Евангеліе на престолѣ, — евангелисты мѣдные; Апостоль, да двѣ тріоди цвѣтныя, да тріодъ посная, октой, минея общая, служебникъ, псалтырь, часовникъ, ризы и стихарь полотняные, два колокола, а въ нихъ вѣсу полтора пуда; да въ монастырѣ же келія, а въ ней живетъ игумень Серапіонъ, да съ нимъ старецъ Романъ; да келія, и въ ней живутъ два старца, да пономарь, да нищіе“⁽²⁾. Въ числѣ этихъ нищихъ мы знаемъ двухъ старыхъ монастырскихъ крестьянъ Богдашку Степанова и Терешку Ѳеодорова; они жили на монастырскомъ иждивеніи и вмѣстѣ съ старцами кормились Христовымъ именемъ. Всея братіи, какъ видно изъ этой описи, было съ игуменомъ три старца, пономарь да неизвѣстное число нищихъ, разорив-

(2) См. Орлов. Губерн. Вѣдом. 1859 г. № 40.

шихся в
ради Хр
и Пос
Болховс
Михайл
1648 го
черью с
дославск
годѣтел
немъ⁽³⁾
нымъ да
ніе въ п
станови
и не ра
Отселѣ
Троицкі
своей ц
строени
ги его.
Об
настыр
мандри
гочести
сѣя Ми
ныя Гос
ничной,
менная
церкви
⁽³⁾
тогда же
по имен
зово, въ

шихся въ смутное время и приставшихъ къ монастырю ради Христова имени.

Послѣ Михаила Теодоровича, особенное вниманіе на Болховскій Оптинъ монастырь обратилъ царь Алексѣй Михайловичъ. Поводомъ къ этому служилъ бракъ его, въ 1648 году, съ Марьею Ильиничною Милославскою, дочерью стольника Ильи Даниловича Милославскаго; а Милославскіе были Болховскими помѣщиками, изстари благодѣтельствовали Оптину монастырю и погребались въ немъ⁽³⁾. Это обстоятельство было для монастыря истиннымъ даромъ Неба, ниспосланнымъ ему за долгое терпѣніе въ прошедшемъ. Отселѣ Болховскій Оптинъ монастырь становится близкимъ къ царствующему Дому Романовыхъ и не разъ испытываетъ на себѣ его щедрія благодѣянія. Отселѣ онъ изъ Рождественскаго переименовывается въ Троицкій Оптинъ монастырь, по имени новой каменной своей церкви во имя Святой Живоначальной Троицы, построенной по указу царя Алексѣя Михайловича и супруги его, и снабженной богатою утварью изъ царской казны.

Объ этомъ важномъ событіи въ исторіи нашего монастыря такъ повѣствуетъ въ послѣдствіи Болховскій архимандритъ Никодимъ: „Въ 176 году (1668), по указу благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и благовѣрныхъ Государыни, Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничной, построена въ ономъ монастырѣ настоящая каменная церковь во имя Живоначальной Троицы и всякою церковною утварію — святое евангеліе и животворящій

⁽³⁾ Родная сестра царицы, Анна Ильинична Милославская тогда же вышла замужъ за воспитателя царя, боярина Морозова, по имени котораго, какъ можно думать, называется сельцо Морозово, въ 7 верстахъ отъ Болхова.

крестъ и священные сосуды большіе, все серебряныя и позлащенные, и ко святымъ образамъ бархатныя и атласныя пелены, съ золотыми и серебряными кружевами, ризы и стихари и подризники разныхъ шелковыхъ матеріевъ довольное число—и всякимъ благолѣпіемъ снабдѣна Ихъ Величества казною, понеже въ ономъ монастырѣ благовѣрныя Государыни Царицы Марьи Ильиничной родственники, фамиліи Милославскіе, погребались“ (4). Какъ видно, покровительство царицы Маріи Ильиничны Болховскому Оптину монастырю совпало съ благочестивымъ желаніемъ царя Алексѣя Михайловича ознаменовать богоугоднымъ дѣломъ вождѣнное для себя Андрусовское перемиріе (1667 г.), по которому прекратилась тягостная война съ Польшею и царство Русское расширило свои предѣлы до священныхъ береговъ Днѣпра.

Впрочемъ, въ 1668 году положено было только основаніе Троицкой церкви; самое же строеніе ея, неизвѣстно почему, продолжалось довольно долго. Такъ, въ 1688 году она не была еще готова; почему, по указу царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны, на достройку церкви Св. Живоначальной Троицы отпущено было изъ Болховскихъ таможенныхъ сборовъ 300 рублей, и въ томъ же году—на устройство монастырской ограды 100 рублей. Между тѣмъ церковь и ограда были окончены постройкою только въ 1706 году. Пока шла эта достройка, богослуженіе совершалось въ теплой церкви во имя Рождества пресвятыя Богородицы. Въ 1706 году эта послѣдняя церковь, одновременно съ главною, была покрыта вновь. Окончательное же устройство съ придѣлами она получила въ 1741

(4) См. Орлов Губерн. Вѣдом. 1859 № 40.

году ⁽⁵⁾. Въ это время „въ теплой церкви святыхъ иконы всѣ и въ трапезѣ перечинены и вновь переписано иконъ до пятнадцати и изъ келии архимандричей въ ту же церковь построены иконостасы, а работалъ тотъ иконостасъ дѣвица монастыря священникъ Иванъ Даниловъ; дано ему 20 рублей, да запасу двѣ четверти“ ⁽⁶⁾.

Улучшенію монастыря, послѣ царскихъ щедротъ, много способствовали пожертвованія бояръ Милославскихъ, родственниковъ царицы Марьи Ильиничны, въ особенности же отца ея Ильи Даниловича. Счастливый судьбою своихъ дочерей, чрезъ которыхъ онъ самъ сдѣлался близкимъ къ царю, Илья Даниловичъ хотѣлъ, въ свою очередь, облагодѣтельствовать Болховской монастырь и предлагалъ ему въ вѣчное владѣніе „ради богомолия“ свои боярскія въ Болховскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ села съ деревнями. Это было вскорѣ послѣ царской свадьбы, когда еще не послѣдовало запрещеніе отказывать въ пользу монастырей населенныя имѣнія; но настоятели монастыря отказались отъ этого дара, съ которымъ неразлучны мірскія хлопоты по управленію монастырскими крестьянами. Они, какъ увидимъ далѣе, тяготились и тѣми крестьянами, которые принадлежали монастырю издревле. За то, вѣроятно по желанію монастыря, Илья Даниловичъ приказалъ „на каждый годъ изъ Болховскихъ его, боярскихъ, житницъ въ оной монастырь выдавать хлѣба — ржи по

⁽⁵⁾ Священные достопримѣчательности главной монастырской церкви будутъ указаны ниже, а здѣсь мы развѣ упомянемъ о деревянномъ крестѣ, который сдѣланъ въ мѣру подлиннаго животнорящаго креста; именно: въ длину 4 арш. и 14 вершк., а въ поперечникѣ 2 арш. и 14 вершковъ; на крестѣ изображеніе Христа Спасителя въ 2 арш. 14 вершковъ.

⁽⁶⁾ Вкладная книга 1741 г. См. тамъ же. ⁽⁷⁾

пятидесяти четвертей, яроваго по тому же, да на подгородней его боярской мельницѣ указалъ молоть монастырскаго хлѣба безпომолно и безоплатно по семидесяти четвертей.“ Эта же выдача хлѣба продолжалась „неотмѣнно безъ удержанія“ и по смерти Ильи Даниловича родственниками его — бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ, а по немъ — при дочери его, дѣвицѣ Теодосіи Ивановнѣ, жившей въ дворцовой комнатѣ. Потомъ, когда Болховскія села перешли во владѣніе другихъ разныхъ фамилій, эта щедрая дача для монастыря навсегда прекратилась. Подражая царственной своей сестрѣ и отцу, Анна Ильинична Морозова съ своей стороны пожертвовала на Болховской Оптиный монастырь 600 рублей, каковая сумма по тогдашнему времени значила весьма много ⁽⁷⁾.

Кромѣ указанныхъ нами пожертвованій въ пользу Болховской обители, были, конечно, дѣлаемы въ 17-мъ вѣкѣ и другими лицами разныя приношенія; но свѣдѣнія о нихъ не дошли до насъ. Время сохранило для насъ только то, что выходило изъ ряда обыкновенныхъ подачій и съ чѣмъ соединены имена людей именитыхъ. Но довольно и этого; — не наше дѣло перечислять всѣ тѣ добрыя дѣла, которыя знаетъ одинъ Богъ. Къ неизвѣстнымъ благотворителямъ принадлежатъ и тѣ разныя лица, которыми въ деревнѣ Синцѣ пожертвовано 26 четвертей земли въ вѣчное владѣніе монастыря и 10 четвертей на 15 лѣтъ, да въ деревнѣ Кокоревоу, при руч. Синцѣ, по дозорнымъ и писцовымъ выписямъ разныхъ годовъ, отведено 73 четверти съ осминою; въ томъ числѣ сѣнныхъ покосовъ 2 десятины. Здѣсь находился монастырскій дворъ

(7) Тамъ же № 41.

„для
„изба
достав
да Бо
ну. З
послѣ
насты
Болхо
бья у
и пол
а име
сандр
лись
на м
гахъ,
При
„мон
если
ся от
неуст
Петр
съ м
ницы
насл
обро
дѣла
мали

„для приѣзда,“ огороженный плетнемъ; на томъ дворѣ
„изба съ сѣнями и одинъ амбаръ для ссыпанія хлѣба“⁽⁸⁾.

Значительную выгоду для Волховскаго монастыря доставляло владѣніе рѣкою Нугремъ, начиная отъ города Волхова и до устья, на разстояніи 15 верстъ въ длину. Здѣсь монахи ловили рыбу и строили мельницы; это послѣднее право исключительно принадлежало одному монастырю. Всѣхъ мельницъ было четыре. Нѣкоторые изъ Волховскихъ помѣщиковъ заключали съ монастыремъ особыя условія, чтобы построить на Нугрѣ свою мельницу и пользоваться ею. До насъ дошло два такихъ условія, а именно:

А. Въ 197 (1689) году, мая 15 дня, стольникъ Александръ и Акимъ Григорьевы дѣти Спѣшневы договорились съ игуменомъ и братією того монастыря построить на монастырской рѣкѣ Нугрѣ мельницу, на своихъ берегахъ, съ ежегоднымъ оброкомъ монастырю по 10 рублей. При этомъ Спѣшневы и ихъ наслѣдники обязывались „монастырскимъ ловлямъ не чинить никакой споны;“ и если бы кто изъ нихъ или ихъ наслѣдниковъ отступился отъ положеннаго оброка, съ того взять монастырю неустойки 300 рублей.

Б. Въ 200 (1692) году, октября 1 дня, стольникъ Петръ Варолюмеевъ сынъ Хитровъ заключилъ договоръ съ монастыремъ о построеніи на монастырской рѣкѣ мельницы. Въ этомъ договорѣ Хитровъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ обязывался: во 1-хъ, платить монастырю оброка 10 рублей; во 2-хъ, до рыбной ловли не имѣть дѣла, и въ 3-хъ, если бы онъ или его наслѣдники вздумали отказаться отъ оброка, или вступаться въ рыбную

(8) Орлов. Епар. Вѣдом. 1871 г. № 11.

ловлю, или монастырскую мельницу подтопили и тѣмъ причинили бы монастырю убытки и проторы,—въ такомъ случаѣ съ него или съ наслѣдниковъ его монастырь вправѣ взыскать неустойки 500 рублей ⁽⁹⁾.

Эти записи „за руками самихъ ихъ, стольниковъ Петра Варооломеева сына Хитрово и Александра и Акима Григорьевыхъ дѣтей Спѣшневыхъ, въ 207 (1699) году, августа въ 9 день, въ Болховѣ въ приказной явлены и въ книгу записаны, и для указной записи въ государственной вотчинной коллегіи явлены и въ книги записаны—жъ въ 755 (1755) году генваря 16 дня“. Не смотря однако на все эти формальности, означенныя условія не были выполняемы ни Хитровымъ и Спѣшневыми, ни послѣдующими владѣльцами тѣхъ мельниц ⁽¹⁰⁾. Монастырь не получалъ никакихъ оброковъ и „за неустойку никакого взысканія по тѣмъ записямъ не имѣлось“ ⁽¹¹⁾. Это, по всей вѣроятности, объясняется тѣмъ, что въ 1701 году, по причинѣ оскудѣнія государственныхъ доходовъ во время тяжелой войны Петра 1-го съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII, въ числѣ прочихъ монастырскихъ имуществъ, приносившихъ неокладные доходы, эти мельницы были отобраны отъ монастыря и отданы на оброкъ Болховскому магистрату. Затѣмъ оставалась еще одна, собственно монастырская мельница, построенная на р. Нугрѣ въ дачахъ монастыря, о пяти поставахъ. Съ этой мельницы казеннаго платежа полагалось въ годъ:

⁽⁹⁾ Извлечено изъ монастырскихъ дѣлъ въ архивѣ Духовной Консясторіи.

⁽¹⁰⁾ Въ 1764 г. владѣльцами мельницъ были помѣщики: Петръ Алексѣевичъ Хитрово, Александръ Ивановичъ Неллюевъ и Федоръ Прокофьевичъ Соковнинъ.

⁽¹¹⁾ Орлов. Епар. Вѣдом. 1871 г. № 11.

64 р. 8
монасти
ли съ
ныя д
и по 1
да указ
ца пос
целяри
ховска
кетову
въ так
дана С
хлѣба
на это
минуя
положе
1762
чувств
настоя
но хл
разъ С
возвра
прежд
испра
досмо
казані
году,
враще
рока.
рю, а

и тѣмъ въ та-астырьниковъ и Аки-99) го-явлены осудар-исаны-смотря овия не ни по-астырьника-то, по 1 году, во вре-ролемъ цествъ, г были олхов-а, соб-на р. хт. Съ 5 годъ: уховной : Петръ Оедоръ

64 р. 8 к. 2 четв. Здѣсь молотся хлѣбъ собственно для монастырскаго расхода; но по временамъ сюда прїѣзжали съ хлѣбомъ и посторонніе, съ которыхъ брали „помойныя деньги“ на содержаніе мельницы. Съ 1762 года и и по 10 февраля 1763 года, въ силу состоявшагося тогда указа объ описаніи монастырскихъ вотчинъ, эта мельница поступила въ вѣдѣніе Болховской воеводской канцеляріи, которая отдала ее, съ публичнаго торга, Болховскаго магистрата ратману Аванасію Оедоровичу Бекетову. Въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ Бекетовъ привелъ ее въ такое „несостояніе“, что когда затѣмъ она опять отдана была монастырю, то „на ней уже не было молото хлѣба и для пропитанія монашествующихъ.“ Не смотря на это, въ 1764 году, Болховская воеводская канцелярія, минуя означеннаго ратмана, взыскивала съ монастыря положенныя „окладныя оброчныя“ мельничныя деньги за 1762 годъ ⁽¹²⁾. Между тѣмъ потеря мельницъ была очень чувствительна для монастыря. Вотъ почему Болховскіе настоятели, начиная съ 1709 и по 1798 годъ, постоянно хлопотами о возвращеніи имъ мельницъ. Нѣсколько разъ было это обѣщано; потомъ даже приказано было возвратить эти мельницы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ прежде приняты были отъ монастыря, т. е. въ полной исправности; но, по упорству членовъ магистрата, отъ недосмотра которыхъ одна изъ мельницъ запусѣла, приказаніе это не было приведено въ исполненіе. Въ 1776 году, при архимандритѣ Никодимѣ, мельницы были возвращены, но подъ условіемъ столь обременительнаго оброка, что онѣ не только не приносили пользы монастырю, а напротивъ, служили къ разоренію его; потому что

(12) Орлов. Епар. Вѣдом. 1871 г. № 11.

для уплаты оброка приходилось брать деньги изъ свѣчныхъ и другихъ церковныхъ доходовъ. Наконецъ, въ 1798 году, императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ отдать монастырю мельницу въ полное владѣніе ⁽¹³⁾.

Свѣдѣнія о настоятеляхъ Болховскаго Оптина монастыря, со времени возобновленія его и до учрежденія въ немъ архимандріи, весьма не полны, кратки и отрывочны. О нѣкоторыхъ изъ настоятелей упоминается только по случаю выписей изъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, а о другихъ — по случаю разныхъ договоровъ или вкладовъ. Поэтому мы лишены возможности представить даже перечень ихъ именъ. Однакожъ вотъ эти немногія имена:

1. Игумень Серапіонъ, упоминается въ 1628 году.
2. Игумень Варлаамъ, упом. подъ 1581 годомъ ⁽¹⁴⁾.
3. Игумень Пафнутій, упоминается въ договорѣ помѣщика Хитрово съ монастыремъ о построеніи мельницы, что было въ 1692 году.
4. Игумень Германъ, упоминается во вкладной книгѣ Болховскаго Оптина монастыря, какъ бывшій прежде 1706 года.
5. Игумень Симеонъ. Имя его находится въ числѣ вкладчиковъ Козельской Оптиной пустыни около 1704 года.

(Продолженіе будетъ).

⁽¹³⁾ Орлов. Губерн. Вѣдом. 1859 г. № 41.

⁽¹⁴⁾ Въ томъ же году игумень Варлаамъ упоминается, какъ бывшій подъ росписью раскольниковъ (въ каталогѣ патриаршей бібліотеки подъ № 107, въ Вѣлозерской пустыни).

Гр
Програ
Комите
выхъ т
подавал
воспита
ственск
вмѣсто
простра
ній. В
препод
и успѣ
вагься
и даже
одни и
другіе
ственно
для уче
препод
которы
тетради
рачлич
племя,
различ
быта д
ніе все
ленія;
ніемъ д

Извлечение изъ отчета объ Орловской д. семинаріи за 187³/г. г.

(Продолженіе).

ж) Всеобщая гражданская и русская исторія.

Гражданская исторія преподаана наставникомъ Г. П. Программа гражданской исторіи, одобренная Учебнымъ Комитетомъ и утвержденная Св. Синодомъ для первыхъ трехъ классовъ семинаріи, была исполнена преподавателемъ въ точности. Учебными руководствами для воспитанниковъ служили курсы Иловайскаго и Рождественскаго, при чемъ большею частью воспитанники вмѣсто средняго курса Иловайскаго пользовались распространеннымъ въ объемѣ курса средне-учебныхъ заведеній. Впрочемъ послѣднее руководство рекомендовалось преподавателемъ только ученикамъ наиболѣе способнымъ и успѣшнымъ, которые сами выразили желаніе пользоваться этимъ руководствомъ. А такъ какъ въ среднемъ и даже распространенномъ руководствѣ Иловайскаго на одни изъ вопросовъ программы вовсе нѣтъ отвѣта, а на другіе даны отвѣты неполные и недостаточные, то соотвѣтственно объяснительной запискѣ къ программѣ исторіи, для учениковъ всѣхъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи, преподавателемъ своевременно выдавались дополненія, которыя записывались учениками въ особыя историческія тетради. Таковы напр. вопросы: 1) изъ курса 1-го класса: различные виды человѣческихъ обществъ: семья, родъ, племя, государство; родовой бытъ и государственный; различіе людей по образу жизни и занятіямъ; сравненіе быта дикарей съ бытомъ образованныхъ народовъ; дѣленіе всеобщей исторіи по времени и причины этого дѣленія; географическій обзоръ древняго міра съ указаніемъ древнихъ историческихъ народовъ; внѣшній видъ

городовъ Вавилона и Ниневіи; общая характеристика древнихъ восточныхъ народовъ, и нѣкоторые другіе. 2) Изъ курса II-го класса: развитіе феодальнаго устройства, — характеръ феодаловъ послѣ Карла Великаго; значеніе папъ до Николая I-го; усиленіе папской власти при папѣ Николаѣ I-мъ; его посредничество въ спорахъ потомковъ Карла Великаго; Лже-Исидоровы декреталии; упадокъ папской власти въ X и началъ XI столѣтія; вмѣшательство императоровъ въ избраніе папъ; учрежденіе конклава, и нѣкоторые другіе. 3) Изъ курса III-го класса: упадокъ папства и католическаго духовенства въ началъ новыхъ вѣковъ; злоупотребленіе индульгенціями; Меланхтонъ; Цвингли; Кальвинъ; Кранмеръ; актъ испытанія и законъ Habeas corpus; камеры возсоединенія и др. Сверхъ программы, ученики, въ общихъ чертахъ, ознакомлены были съ важнѣйшими событіями настоящаго царствованія въ Россіи и съ такими же событіями въ Западной Европѣ. При преподаваніи исторіи наставникъ руководствовался слѣдующими приѣмами: изъ одного часа и 15 минутъ класснаго урока, онъ, обыкновенно, половину времени посвящалъ на спрашиваніе дневнаго, а другую половину на объясненіе слѣдующаго урока. При спрашиваніи урока, онъ наблюдалъ, чтобы ученики передавали историческій рассказъ своими словами, внятно и правильно. Это требованіе было необходимо особенно по отношенію къ ученикамъ первыхъ двухъ классовъ семинаріи, которые, въ большинствѣ, не пріобрѣли еще навыка свободной рѣчи. Кроме того преподаватель считалъ недостаточнымъ въ данный моментъ ограничиваться спрашиваніемъ ученика изъ одного наличнаго урока, и, при сходствѣ событій, при соименности разныхъ историческихъ дѣятелей, или при современности событій въ исторіи раз-

личныхъ
ника и
препо
же зап
истори
кими
навсег
ваемаг
случаѣ
урокъ,
балль
вѣстн
со стс
способ
что хо
урока.
же, п
всегда
водѣ
отчет
соба
извѣн
ленія
казал
удобн
ни с
тельн
стара
сторс
истор
и обл
ступ

личныхъ государствъ, старался обращать вниманіе ученика и на предшествовавшіе уроки. Это было дѣлаемо преподавателемъ сколько для того, чтобы яснѣе и тверже запечатлѣвались въ памяти учениковъ важнѣйшія историческія событія и личности, съ ихъ хронологическими данными, — столько и для того, чтобы устранить навсегда возможность со стороны учениковъ такъ называемаго чередованія въ приготовленіи уроковъ. Въ томъ случаѣ, когда ученикъ оказывался неприготовившимъ урокъ, преподаватель рекомендовалъ ему исправить свой баллъ повтореніемъ всѣхъ уроковъ, пройденныхъ въ извѣстный мѣсяцъ, а не ограничивался приготовленіемъ, со стороны ученика, одного опущеннаго урока. Этимъ способомъ преподаватель желалъ дать знать ученикамъ, что хотя поправленіе балла, въ случаѣ неприготовленія ими урока, и возможно, однако и не такъ легко; при томъ же, прежде полученный, неудовлетворительный баллъ всегда принимался преподавателемъ во вниманіе при выводѣ средняго балла за мѣсяцъ. Такимъ образомъ, въ отчетномъ учебномъ году, преподаватель избѣжалъ способа прежнихъ годовъ, состоявшаго въ предварительномъ извѣщеніи преподавателя ученикомъ на счетъ неизготовленія имъ урока; и случаи весьма рѣдкихъ опущеній показали, что избранный преподавателемъ способъ гораздо удобнѣе и практичнѣе послѣдняго способа. При объясненіи слѣдующаго по назначенію урока, согласно объяснительной запискѣ къ программѣ исторіи, преподаватель старался имѣть въ виду преимущественно фактическую сторону преподаванія, показывая въ тоже время связь историческихъ событій, ихъ главныя причины и слѣдствія, и объясняя встрѣчающіяся въ учебникѣ, неполнѣ доступныя ученикамъ выраженія и термины. Последнее

объясненіе преимущественно имѣло мѣсто въ курсѣ 1-го класса, при изученіи трактатовъ о греческихъ мѣсахъ, религіи, философскихъ школахъ и проч. Для поддержанія вниманія учениковъ, особенно 1-го класса, преподаватель, при разсмотрѣніи извѣстнаго историческаго событія, по возможности, обращалъ вниманіе на того или другаго ученика или на мѣстность, гдѣ происходило это событіе, или на сходство этого событія съ другими, уже извѣстными ученикамъ на основаніи предшествовавшихъ уроковъ, или же предлагалъ повторить коротко только что выслушанный рассказъ. Преподавателю пришлось убѣдиться, что ученики особенно бываютъ внимательны къ объясненіямъ преподавателя въ томъ случаѣ, когда этимъ объясненіямъ предпосылается какойнибудь подходящій къ уроку вопросъ, и тутъ же приглашается къ отвѣту на него одинъ или нѣсколько учениковъ по порядку. Конечно, эти вопросы и отвѣты были кратки; но они напоминали ученикамъ, что за этими вопросами, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи урока, будетъ слѣдовать рядъ другихъ вопросовъ, требующихъ неослабнаго вниманія къ объясненію преподавателя. Иногда, также, для поощренія вниманія, преподаватель отмѣчалъ въ спискѣ баллы какъ за удовлетворительное повтореніе поясненнаго, такъ и за неудовлетворительное, если это зависѣло отъ невнимательности ученика. Впрочемъ эти послѣдніе баллы ставились преподавателемъ болѣе въ видахъ педагогическихъ, чѣмъ въ смыслѣ рѣшительной отмѣтки успеваемости за мѣсяцъ. Въ концѣ класснаго времени, если это было возможно, ученикъ въ короткихъ словахъ передавалъ содержаніе объясненнаго и назначеннаго къ слѣдующему дню урока. Какъ при спрашиваніи уроковъ, такъ и при ихъ объясненіи, преподава-

тель особенное вниманіе обращалъ на историческую географію и хронологію. Въ этихъ видахъ, пока не были выписаны стѣнные карты Киперта, и независимо отъ нихъ, преподаватель чертилъ историческія страны, съ ихъ областями, горами, рѣками и городами, — мѣломъ на классной доскѣ; тоже приглашались дѣлать ученики. Кроме того, для большаго ознакомленія учениковъ съ главнѣйшими историческими странами, ученики обязательно рисовали карты въ своихъ квартирахъ красками, тушью, чернилами и карандашемъ. Такіе опыты всякій разъ представлялись преподавателю на показъ; при чемъ тѣ изъ опытовъ, которые оказывались небрежными, невѣрными и неполными, возвращались имъ или для исправленія, или для пополненія; на всѣхъ же такихъ опытахъ, въ видахъ поощренія, ставились преподавателемъ баллы и подписывались одобренія. Этотъ способъ преимущественно наблюдался имъ въ курсѣ 1-го класса; почему здѣсь исполнены были слѣдующіе опыты: 1) карта Финикіи, 2) карта древняго Египта; 3) карта Вавилона и Ассиріи; 4) карта Ирана; 5) карта древней Греціи; 6) карта Малоазійскихъ Греческихъ колоній; 7) карта Великой Греціи; 8) карта Македоніи; 9) карта Италии и 10) карта Римской Имперіи съ ея провинціями. Въ этихъ же видахъ преподаватель рекомендовалъ ученикамъ, при изготовленіи ими уроковъ, руководствоваться историческими атласами по всеобщей исторіи — Сидонскаго, а по Русской — Добрякова; но число пріобрѣтенныхъ учениками историческихъ атласовъ было не велико, такъ что одинъ и тотъ же атласъ приходился на 8 и 9 человекъ. И въ такомъ незначительномъ количествѣ атласы пріобрѣтаются учениками не тотчасъ послѣ поступленія ихъ въ семинарію, а постепенно, по мѣрѣ ихъ средствъ; боль-

шая же часть учениковъ отказывается отъ пріобрѣтенія ихъ своею несостоятельностью. Впрочемъ, не смотря на означенное неудобство, преподаватель успѣлъ убѣдиться въ томъ, что въ отчетномъ году знаніе учениками исторической географіи было успѣшнѣе предшествовавшихъ курсовъ, особенно это можно сказать по отношенію къ ученикамъ 1-го класса. Для болѣе прочнаго усвоенія учениками хронологическихъ данныхъ въ исторіи, особенно при изученіи курса 1-го класса, преподаватель руководствовался слѣдующими приемами: а) Прежде всего оказалась нужда уяснить ученикамъ понятія о вѣкѣ, полвѣкѣ и четверти вѣка; потомъ понятія эти приложены были къ системѣ древнихъ лѣтосчисленій (до Р. Хр.). б) Во вторыхъ, при классныхъ урокахъ, ученики не только обязывались сбозначать известное событіе хронологіей, но и коротко припоминать хронологическія данныя въ цѣломъ урокъ. Этотъ послѣдній способъ побудилъ учениковъ интересоваться хронологіей и развилъ въ нихъ память къ числамъ; а такъ какъ съ числовыми данными неразлучны для памяти ученика и самыя событія, то это, въ свою очередь, помогало и усвоенію фактической стороны въ исторіи. в) Во время классныхъ уроковъ и въ особенности на мѣсячныхъ репетиціяхъ, преподавателемъ, между прочимъ, предлагаемы были ученикамъ или хронологическія данныя, на которыя они приглашались отвѣчать указаніемъ известныхъ событій, соответствующихъ этимъ даннымъ, или же приводились самыя событія и требовался отвѣтъ на нихъ хронологическими данными. г) Чтобы облегчить заучиваніе хронологическихъ данныхъ, и въ тоже время сдѣлать изъ нихъ нѣкоторыя рамки, посредствомъ которыхъ ходъ историческихъ событій яснѣе удерживался бы въ памяти учениковъ,

препод
бенное
годами
или д
вателе
ду тѣ
леніи
но и
ся нас
конец
особе
сыван
чески
нихъ
нять
мѣру
емов
удале
ченіи
ваши
семи
димы
Вопе
рѣте
урока
сист
болы
и не
сячи
прох
степ
нако

преподаватель рекомендовалъ ученикамъ обращать особенное вниманіе въ хронологіи на сотые годы, и съ этими годами ассоціировать извѣстныя царствованія въ томъ или другомъ государствѣ. Это, какъ замѣтилъ преподаватель, было для учениковъ и легко и интересно; а между тѣмъ, они постепенно уясняли въ своемъ представленіи преемственность государей, гдѣ это было возможно и нужно. Способъ этотъ преимущественно наблюдался наставникомъ при преподаваніи русской исторіи. е) Наконецъ преподаватель рекомендовалъ ученикамъ завести особенную историческую тетрадь для постепеннаго вписыванія въ ней встрѣчающихся въ исторіи хронологическихъ данныхъ, съ краткимъ обозначеніемъ противъ нихъ извѣстныхъ событій. Впрочемъ, чтобы не обременять этихъ учениковъ, преподаватель не считалъ эту мѣру обязательною для всѣхъ. При помощи такихъ приемовъ, въ настоящемъ отчетномъ году, преподавателю удалось достигнуть предпочтительныхъ успѣховъ въ изученіи учениками хронологіи предъ всѣми предшествовавшими годами. Для учениковъ всѣхъ трехъ классовъ семинаріи преподаватель находилъ совершенно необходимыми мѣсячныя репетиціи по гражданской исторіи. Вопервыхъ, посредствомъ мѣсячныхъ репетицій, приобретенныя учениками, на основаніи предшествовавшихъ уроковъ, знанія уяснялись и приводились въ нѣкоторую систему; во вторыхъ, такъ какъ историческія событія большею частію находятся между собою въ живой связи и непрерывной послѣдовательности, то, при помощи мѣсячныхъ репетицій, значительно облегчалось дальнѣйшее прохожденіе курса; въ третьихъ, этого требовала самая степень развитія учениковъ низшихъ классовъ семинаріи; наконецъ, въ четвертыхъ, мѣсячныя репетиціи, на ко-

торыхъ по возможности спрашивались и повѣрялись всѣ или большая часть учениковъ въ классѣ, служили для неисправныхъ учениковъ нѣкоторою уздою отъ такъ называемаго чередованія уроками, а вмѣстѣ и лучшимъ средствомъ для заглаженія своей неисправности. Смотря по количеству сдѣланныхъ уроковъ, преподаватель иногда дѣлилъ мѣсячное повтореніе на два урока. Чтобы выиграть время, и такимъ образомъ спросить возможно большее число учениковъ, преподаватель сперва довольствовался краткими отвѣтами ученика на предлагаемые ему вопросы, но скоро убѣдился, что нѣкоторые изъ учениковъ, особенно болѣе развитаго по своему составу III-го класса, начали злоупотреблять односторонностію метода преподавателя и готовить репетиціи не въ полномъ ихъ объемѣ, а въ краткихъ отвѣтахъ на болѣе существенные вопросы. Вотъ одинъ случай такого злоупотребленія. Преподаватель предложилъ ученику кратко указать на Русскихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ генераловъ, дѣйствовавшихъ въ семилѣтней войнѣ. Ученикъ бойко пересказалъ наставнику имена ихъ. Наставникъ продолжалъ тотъ же вопросъ на счетъ замѣчательныхъ сраженій этой войны. Ученикъ и здѣсь показалъ свое знаніе. Когда же наставнику случайно пришлось остановиться на Куннерсдорфскомъ сраженіи и потребовать обстоятельнаго разказа о немъ, ученикъ принужденъ былъ сознаться, что онъ, будто бы по обстоятельствамъ, не могъ приготовить репетиціи, какъ слѣдовало, а ограничился тѣмъ, что отвѣчалъ на предложенные ему прежде вопросы. Въ виду этого, преподаватель долженъ былъ соединять этотъ методъ съ требованіемъ обстоятельнаго разказа со стороны учениковъ

того и
встрѣча
всѣхъ
мѣсяца
мѣсяцъ
ловскій
теля.
предва
для ка
ность
ности,
накож
тое от
гопрія
никам
вовсе
были
готови
слѣдо
было
гулир
дават
1-го
бывш
успѣх
Прич
подав
реч
на д
вскр
ребл
Нѣко

того или другаго событія, и злоупотребленія болѣе не встрѣчались. Сверхъ мѣсячныхъ репетицій, ученикамъ всѣхъ трехъ классовъ даны были въ теченіе всего Мая мѣсяца курсовыя репетиціи. Между тѣмъ, на этотъ же мѣсяць послѣдовало назначеніе преподавателя въ Орловскій окружный судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя. Въ виду этого назначенія, хотя преподаватель предварительно назначилъ объемъ курсоваго повторенія для каждаго урока, и вмѣнилъ ученикамъ въ обязанность приготавливать повторенія въ порядкѣ ихъ постепенности, не выжидая всякій разъ новаго назначенія; однакожь, какъ лично могъ убѣдиться преподаватель, частое отсутствіе его (цѣлыхъ 12-ть учебныхъ дней) неблагоприятно подѣйствовало на исправное исполненіе учениками курсовыхъ репетицій. Нѣкоторые изъ учениковъ вовсе опускали повторенія и потомъ уже не въ силахъ были вознаграждать себя успѣхами, другіе хотя и готовили повторенія, но не такъ внимательно, какъ бы слѣдовало; и въ самыхъ познаніяхъ учениковъ замѣтно было отсутствіе посторонняго, контролирующаго и регулирующаго наблюденія. Къ сожалѣнію, все это преподавателю пришлось наблюдать надъ успѣхами учениковъ 1-го параллельнаго класса. Здѣсь нѣкоторые ученики, бывшіе всегда аккуратными въ занятіяхъ, понизили свои успѣхи въ среднемъ выходѣ за май мѣсяць до единицы. Причина этого печальнаго явленія, какъ думаетъ преподаватель, заключалась въ томъ, что большая часть репетицій въ 1-мъ параллельномъ классѣ падала именно на дни его отсутствія въ окружной судъ. Въ то же время вскрылись для преподавателя и другаго рода злоупотребленія курсовыми повтореніями со стороны учениковъ. Нѣкоторые ученики, задаваясь тѣмъ предположеніемъ,

что у нихъ уже имѣются удовлетворительные баллы по исторіи за всѣ предшествующіе мѣсяцы, а слѣдовательно и годовой ихъ баллъ непременно долженъ быть удовлетворительный (такъ какъ онъ выводится на основаніи мѣсячныхъ балловъ ученика, и при этомъ баллъ курсовыхъ репетицій не имѣетъ преимущественнаго значенія), ослабѣвали въ своихъ занятіяхъ по исторіи, и сосредоточивали особенное вниманіе на повтореніе тѣхъ предметовъ, по которымъ годовой баллъ ихъ колебался еще между баллами 2 или 3, и даже между 3 и 4. Пресѣчь такое злоупотребленіе со стороны учениковъ курсовыми повтореніями, по мнѣнію преподавателя, возможно было бы въ томъ случаѣ, если бы годичный баллъ усѣховъ опредѣлялся выводомъ средняго балла изъ мѣсячныхъ балловъ и курсовыхъ репетицій; то есть, если бы возможно было придать баллу курсовыхъ репетицій такое же значеніе, какое имѣетъ сумма остальныхъ мѣсячныхъ балловъ учебнаго года. И эта мѣра, по его мнѣнію, едва ли можетъ назваться строгою, когда еще древніе говорили, что *finis coronat opus*.

3) Словесность, исторія литературы и логика.

Предметы эти преподаны въ соответствующихъ классахъ наставникомъ В. П. При преподаваніи ихъ наставникъ строго держался установленныхъ программъ; но въ курсѣ теоріи словесности опять имѣ сдѣланы тѣ же пропуски, какіе и въ предшествующемъ 18⁷²₇₃ учебномъ году, и по тѣмъ же причинамъ, какія изложены въ отчетѣ за тотъ же годъ. Пособіями при чтеніи уроковъ служили сочиненія, указанныя въ прежнихъ отчетахъ, а именно: для теоріи словесности, кромѣ рекомендованныхъ въ программѣ, — словесность въ образцахъ

и разбо
туры, - с
исторія
но клас
литерату
собіе пр
логики и
лософск
оріи сл
русской
отдѣлам
препода
Свѣтили
метовъ
занъ въ
этихъ п
и., Псих
Пр
двѣ пре
Психол
опытноі
(дополн
вующей
препода
тѣмъ о
объемѣ
еще бо
нему по
ковъ в
классѣ)
быль в

и разборахъ Водовозова; для исторіи русской литературы, — словесность Порфирьева ч. 1 (памятники до Петра); исторія русской литературы Караулова (памятники ложно классическаго направленія) и его исторія русской литературы отъ Жуковскаго до Пушкина; наконецъ пособие при изученіи русской литературы Попова; для логики главнымъ образомъ — логика Милля и затѣмъ философскій словарь Гогоцкаго. Учебниками были: по исторіи словесности, руководство Стоюнина, по исторіи русской литературы — курсъ этого предмета Орлова, а по отдѣламъ народной и новой литературы — составленные преподавателемъ записки; по логикѣ — учебникъ логики Свѣтилина (второе изданіе). Самое преподаваніе предметовъ наставникъ велъ такимъ порядкомъ, какой указанъ въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ этихъ предметовъ.

и., Психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика.

Преподавателемъ этихъ наукъ былъ А. Т. Первые двѣ преподаны имъ воспитанникамъ V и VI классовъ. Психологія пройдена по учебнику Чистовича „курсъ опытной психологіи,“ съ сокращеніями и дополненіями (дополнительными записками), примѣтельно къ существующей независимо отъ учебника программѣ. Но успѣхъ преподаванія психологіи значительно былъ затрудняемъ тѣмъ обстоятельствомъ, что курсъ психологіи въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ представляется въ учебникѣ, и еще болѣе съ тѣми дополненіями, какія требуются къ нему по программѣ, слишкомъ обширенъ для двухъ уроковъ въ недѣлю (число уроковъ по психологіи въ IV классѣ). Отъ того преподаватель постоянно вынужденъ былъ не досказываться, ограничиваться краткимъ изло-

женіемъ тамъ, гдѣ для ясности представляя необходимо было бы остановиться на болѣе продолжительныхъ объясненіяхъ. Неудобство это замѣчено было въ предшествовавшемъ, неполномъ учебномъ году, сказывалось и при полномъ курсѣ отчетнаго учебнаго года. Преподаватель долженъ былъ выполнять программу на счетъ эмперического характера преподаванія и не могъ со всею обстоятельностью проводить въ примѣрахъ психологическія явленія и законы, такъ что преподаваніе по необходимости ограничивалось болѣе или менѣе общими представленіями различныхъ отправленій душевной жизни. Обзоръ философскихъ ученій преподавъ по запискамъ, составленнымъ преподавателемъ, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ полномъ ея объемѣ. Методъ преподаванія былъ направленъ къ возможно ясному и сознательному усвоенію учениками философскихъ ученій. Но такое усвоеніе и предполагаемое имъ объясненіе, вообще говоря, возможно только подъ условіемъ расширенія представленій въ потребномъ случаѣ. Поэтому заботою преподавателя было — сжатую форму изложенія учебныхъ записокъ разлагать и расширять въ устныхъ объясненіяхъ, такъ что записки были, собственно говоря, только конспектомъ для воспроизведенія учениками классныхъ чтеній преподавателя. Изъ педагогики въ истекшемъ учебномъ году воспитанниками V класса была пройдена дидактика, а воспитанниками VI класса собственно педагогика, по существующей программѣ, въ полномъ ея объемѣ. Учебнымъ пособіемъ для учениковъ V класса (по дидактикѣ) были „Руководство къ начальному обученію“ (Кіевъ) и дополнительные записки преподавателя. Пособіемъ для учениковъ VI класса (по педагогикѣ) были записки по педагогикѣ, помѣщав-

шіяся въ
отдѣльно
главы пе
въ Подо
и четвер
отъ При
священо
при чемъ
питатель
даванія
зрѣнія р
мету, ре
илучшим
дагогиче
ному и
было во
дополне
Дл
классовъ
были за
никами
не могл
тельствѣ
Съ отче
лѣдовав
ращена
Это обс
образом
года, въ
прежни
щеніе у
ее такъ

еобхо- шіяся въ Орловск. епархіальн. вѣд. и изданныя потомъ
ьныхъ отдѣльною брошюрою (предварительныя понятія и двѣ
пред- главы первыя), и записки по педагогикѣ, напечатанныя
валось въ Подольск. епарх. вѣд. (№ 12, 1873 г. — для третьей
Препо- и четвертой главъ).

При преподаваніи педагогики главное вниманіе по-
святиено было обзору воспитательныхъ средствъ школы,
при чемъ обширный кругъ примѣровъ представляло вос-
питательное положеніе самихъ учениковъ. При препо-
даваніи дидактики наставникъ обыкновенно, послѣ обо-
зрѣнія различныхъ методовъ обученія по каждому пред-
мету, рекомендовалъ тотъ, который, по его мнѣнію, на-
илучшимъ образомъ удовлетворялъ условіямъ успѣха пе-
дагогическаго, приспособляя при томъ къ этому избран-
ному и рекомендуемому имъ способу то, чѣмъ можно
было воспользоваться отъ другихъ методовъ (въ смыслѣ
дополненій, подробностей, безъ измѣненія основы).

Для практическаго ознакомленія учениковъ V и VI
классовъ съ методами и приемами преподаванія, открыты
были занятія учениковъ семинаріи съ приходящими уче-
никами воскресной школы. Къ сожалѣнію, занятія эти
не могли увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ по обстоя-
тельствамъ, стороннимъ семинаріи и завѣдыванія школою.
Съ отчетнаго года школа при семинаріи, согласно пос-
лѣдовавшему по ревизіи распоряженію Св. Синода, об-
ращена изъ ежедневной въ воскресную и праздничную.
Это обстоятельство повліяло на школу неблагоприятнымъ
образомъ. Уже въ первое время, въ началѣ учебнаго
года, въ школу явилось не болѣе 20-ти мальчиковъ изъ
прежнихъ учениковъ. За тѣмъ, когда выяснилось сокра-
щеніе учебныхъ занятій въ школѣ, число посѣщающихъ
ее также стало постепенно уменьшаться. Родители маль-

чиковъ откровенно высказывали, что для одного, много двухъ классовъ въ недѣлю вовсе не стоитъ отпускать дѣтей въ школу, что въ продолженіе этого времени ученики успѣваютъ усвоить очень мало познаній, а въ теченіе промежуточнаго между уроками времени, при отсутствіи учебной поддержки, легко забываютъ и то, что вынесено изъ школы,—что, наконецъ, для серьезнаго обученія и въ практическихъ его видахъ они предпочитаютъ посылать дѣтей въ другія школы, хотя и не безмездныя. При такихъ обстоятельствахъ, для поддержанія школы, Правленіе семинаріи, по заявленію завѣдующаго воскресною школою преподавателя, относилось въ городское управленіе съ просьбою—оповѣстить жителей всѣхъ частей города приглашеніемъ дѣтей ихъ въ состоящую при семинаріи школу, въ надеждѣ, что безмездное преподаваніе въ послѣдней привлечетъ такой или другой процентъ дѣтей бѣдныхъ родителей, хотя бы изъ отдаленныхъ частей города. Но и это приглашеніе осталось безъ успѣха, и школа уже съ половины учебнаго года не имѣла учениковъ.

О разстройствѣ школы нужно высказаться тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ, что въ началѣ учебнаго года, когда школу посѣщало еще нѣсколько мальчиковъ,—многіе изъ воспитанниковъ V класса семинаріи обнаруживали столько же любви, сколько и способностей къ педагогическимъ занятіямъ; во всякомъ случаѣ, можно было надѣяться на серьезную и солидную пользу этихъ занятій для готовящихся быть наставниками въ народныхъ школахъ. И такъ строгой отчетности объ учебныхъ занятіяхъ въ школѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, быть не можетъ, или отчетность эта сводится болѣе къ планировкѣ занятій, чѣмъ къ результатамъ ихъ.

Занятія е
чаніи лит
до 1 часу
слушивал
если то
предметн
пы, сооти
рыхъ бы
истекшем
вано чет
Сооб
воспитан
къ занят
пы, кото
положенс
нѣтій въ
изъ восп
уроковъ
при мно
малочисл
урокъ по
телей - е
перемѣн
препода
моцника
мамъ об
вергалис
водством
вообще
къ кото
Мел
были пр

Занятія въ школъ начинались непосредственно по окончаніи литургіи продолжались два часа (приблиз. отъ 11-ти до 1 часу). Предварительно ученики всѣхъ возрастовъ выслушивали объясненіе дневнаго евангелія и праздника, если то было въ спеціальній праздничный день. Для предметныхъ занятій ученики были раздѣлены на группы, соотвѣтственно познаніямъ своимъ, испытаніе которыхъ было сдѣлано при поступленіи ихъ въ школу. Въ истекшемъ учебномъ году такихъ группъ было образовано четыре.

Соотвѣтственно раздѣленіямъ предметныхъ занятій, воспитанники V и VI классовъ семинаріи, назначенные къ занятіямъ въ школъ, были также раздѣлены на группы, которыя попеременно занимались обученіемъ. Предположено было, чтобы въ продолженіе двухгодичныхъ занятій въ школъ (во время курса V и VI кл.) каждый изъ воспитанниковъ семинаріи успѣлъ сдѣлать нѣсколько уроковъ по каждому предмету обученія. Для этой цѣли, при многочисленности учителей съ одной стороны и при малочисленности школьниковъ съ другой, на каждый урокъ по каждому предмету назначалось нѣсколько учителей-воспитанниковъ, при чемъ одинъ изъ нихъ (попеременно по урокамъ) состоялъ въ качествѣ главнаго преподавателя предмета, а прочіе были только его помощниками и должны были присматриваться къ приемамъ обученія. Уроки воспитанниковъ въ школъ подвергались затѣмъ на классахъ педагогики, подъ руководствомъ преподавателя, критическому разбору всѣхъ вообще учениковъ и той ближайшимъ образомъ группы, къ которой принадлежалъ авторъ разбираемаго урока.

Методами и руководствами, при обученіи въ школъ, были приняты: 1) по обученію чтенію — соединенный ме-

тодь по Корфу и Ушинскому преимущественно; 2) при обученіи письму — соединенный же способъ, изложенный въ „Руководствѣ къ начальному обученію;“ 3) при обученіи ариѳметикѣ — методъ Груббе въ основныхъ его чертахъ, примѣнительно ко времени, какимъ можетъ располагать школа для обученія; 4) при обученіи Закону Божию: а) для объясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій принято было руководство А. Свирѣлина; б) при объясненіи молитвъ — руководство свящ. Михайловскаго; в) Катихизисъ преподавался по программѣ „Начатковъ Христіанскаго ученія“; г) Священная исторія преподавалась въ устныхъ разсказахъ въ полныхъ чертахъ библейской исторіи Базарова; 5) преподаваніе пѣнія состояло пока только въ обученіи мальчиковъ подпѣванію съ голоса извѣстнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній (между прочимъ въ началѣ и въ концѣ классныхъ занятій).

Въ истекшемъ учебномъ году школа обогатилась учебниками, руководствами и учебными пособиями на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на сей предметъ изъ Министерства народнаго просвѣщенія. Приобрѣтено: а) за 1873 годъ: свящ. исторія Соколова, Бесѣды съ дѣтьми его же, молитвы, заповѣди и символъ вѣры его же, объясненіе утвари церковной Свирѣлина, Православная вѣра, исторія свящ. Базарова 3 экз., Объясненіе Богослужебныхъ обрядовъ Михайловскаго, Новый Завѣтъ (въ русск. переводѣ) 10 экз., Новый завѣтъ на славянскомъ нарѣч. 3 экз., Библейскій атласъ, руководство къ хоровому пѣнію, Ариѳметика Лэве, Главинскаго „начала линейнаго черченія“, Больмана полная ариѳметика на щетахъ, ариѳметическія задачи Евтушевскаго, Главинскаго „руководство къ обученію русской грамоты и

и счисле
ты круп
учебной
Родное
кн. для
Крылова
„Законъ
скаго, С
Перкви
торія Т
чала Хр
задачи п
(ариѳме
кій ящи
подвиж
1874
ариѳмет
ная ари
Отечест
Чтеніе
ч. ч. 1-
женія С
кія пон
обрядов
Литургі
ные уро
макина,
нова, П
наго об
Мировѣд
По пріо
пособій
прежде

2) при
женный
ри обу-
го чер-
распо-
ону Бо-
ичныхъ
ина; б)
хайлов-
ь „На-
исторія
хъ чер-
аніе пѣ-
въ под-
пѣсно-
асныхъ
атилась
іями на
еть изъ
тено: а)
съ дѣть-
его же,
славная
Бого-
Завѣтъ
славян-
водство
го „на-
ометика
о, Гла-
моты и

и счисленія,“ Дьякова „первые уроки въ школѣ,“ Листы крупныхъ буквъ Паульсона, Способъ обученія по 1-й учебной книжкѣ Паульсона, Водовозова кн. для чтенія, Родное слово 5 кн., Разказы Петрушевскаго, Бекетова кн. для чтенія, о животныхъ и растеніяхъ (этюды), Басни Крылова, переводъ важнѣйшихъ молитвъ Чемены 2 экз., „Законъ Божій,“—Романова, Истор. Н. Зав. Богословскаго, Очерки быта древнихъ евреевъ Зайцева, исторія Церкви христіанской Рудакова, Русская Церковная исторія Толстаго, Катихизисъ Филарета (Московск.) Начала Христіанскаго ученія, сборникъ ариѳметическихъ задачъ по Груббе, обуч. грамотѣ Шарловскаго, Брошюрка (ариѳметическій ящикъ), сажень, аршинъ, ариѳметическій ящикъ, кубическій ящикъ, шведск. щѣты, коробка подвижныхъ буквъ, тетради для письма 12 экз. в) За 1874 годъ: „Грамота“ Блинова, Азбука Викторина, ариѳметика Буссе, Водовозова кн. для чтенія, Наглядная ариѳметика Нагорскаго, Кербуя космосъ, Семенова Отечествовъденіе, Сборникъ разказовъ кн. для чтенія, Чтеніе для народныхъ училищъ—Столпянскаго, Природа, ч. ч. 1-я и 2-я, Араго астрономія, изъясненіе богослуженія Свирѣлина, Истор. В. Зав. Богословскаго, Краткія понятія о церковномъ храмѣ Аѳинскаго, Объясненіе обрядовъ православной церкви Медвѣдева, Божественная Литургія, Нечаева, Нотная азбука Рожнова, элементарные уроки его же, Руководства къ обученію пѣнію: Ломакина, Аванасьева, Брянскаго, Собраніе молитвъ Рожнова, Практическая ариѳметика Гурьева, Начала школьнаго обученія Дистервега, Кн. для толков. чтен. Зобова, Міровѣденіе Золотова, Предметные уроки Перевлѣвскаго. По приобрѣтеніи всѣхъ означенныхъ книгъ и учебныхъ пособій составленъ имъ предметный каталогъ, котораго прежде не было.

Разныя извѣстія.

— Англійскій ученый и путешественникъ, Георгъ Смитъ, сообщилъ въ журналѣ Daily Telegraphъ свѣдѣнія касательно первоначальныхъ халдейскихъ преданій о твореніи и паденіи человѣка, какъ объ нихъ говорится въ клинообразной таблицѣ, одной изъ самыхъ интересныхъ и замѣчательныхъ, доселѣ открытыхъ, найденной имъ въ Куянджикѣ, при раскопкахъ въ Ассиріи. По словамъ г. Смита, рассказъ на ассирійской таблицѣ начинается описаніемъ періода до сотворенія міра, когда существовалъ хаосъ или смѣшеніе. Въ этой таблицѣ говорится о паденіи свѣтлаго небеснаго существа, сдѣлавшагося сатаною. Ослѣпленный честолюбіемъ, онъ поднимаетъ руку свою противъ святилица небеснаго Бога,—и описаніе его дѣйствительно величественно. Онъ представляется разѣзжающимъ на колесницѣ въ небесныхъ сферахъ, окруженный бурями, тогда какъ ему предшествуютъ громъ и молнія. Это возмущеніе производитъ войну на небѣ, кончившуюся пораженіемъ злыхъ силъ. За симъ Богъ творитъ вселенную по днямъ, какъ объ этомъ говорится и въ повѣствованіи Моисея. Твореніе каждаго дня оканчивается творческимъ глаголомъ: *и видѣ Богъ яко добро.....* За сотвореніемъ міра слѣдуетъ твореніе человѣка, который, будучи сотворенъ чуждымъ всякаго зла, былъ одаренъ отъ Бога благородною способностію рѣчи. За симъ Божество произноситъ къ новосотворенному существу длинную рѣчь, въ которой, посвящая его во все обязанности и преимущества, указываетъ ему на славу его состоянія. Но состояніе блаженства продолжается не долго, и человѣкъ, побѣжденный искушеніемъ, падаетъ. Богъ произноситъ, въ видствіе грѣха, проклятіе на согрѣшив-

шаго че
постига
живемъ.

ческій
и 75 м
предста
тистиче
оказыва
католи
число
ся теп
щенни
зованы
ныхъ
скрыва
число
не тол
ся. П
когда,
не буд
брачны
когда
къ пр
ства,—
чить
толич
смотр
соста
ченію
ложе

шаго челоуѣка и призываетъ на главу его всѣ бѣдствія, постигающія съ того времени весь міръ, въ которомъ мы живемъ.

(Чтен. въ общ. люб. дух. просв.).

— 19—21 мая происходилъ боннскій старокатолическій синодъ; на немъ присутствовало 30 духовныхъ лицъ и 75 мірянъ. Профессоръ Шульте, членъ синодальнаго представительства изъ мірянъ, представилъ синоду статистическій отчетъ о старокатоликахъ. Изъ этого отчета оказывается, что въ теченіе прошлаго года число старокатоликовъ увеличилось на 9.863 челоуѣка, такъ что все число старокатоликовъ въ германской имперіи простирается теперь до 47.737 челоуѣкъ, въ томъ числѣ 54 священника и до 150 обществъ, изъ которыхъ 32 организованы въ приходы и пользуются всеми правами церковныхъ приходоу со стороны государства. Отчетъ не скрываетъ однако, что тогда какъ въ Баденѣ и Пруссіи число старокатоликовъ увеличивается, въ Баваріи оно не только не возрастаетъ, но по мѣстамъ даже уменьшается. При этомъ отчетъ выражаетъ впрочемъ надежду, что когда, въ силу новаго имперскаго закона, старокатолики не будутъ болѣе зависѣть отъ ватиканскаго клира по брачнымъ дѣламъ и по веденію метрическихъ книгъ и когда устранится такимъ образомъ главное препятствіе къ признанію въ Баваріи старокатолическаго епископства, — настанетъ и для Баваріи новое время и она получитъ возможность безпрепятственно слѣдовать старокатолическому ученію. Послѣ отчета предложены были разсмотрѣнію синода результаты дѣятельности комиссіи по составленію краткаго катихизиса и руководства къ обученію закону Божию. Катихизисъ и руководство предложено разослать по старокатолическимъ общинамъ для

разсмотрѣнія и замѣчаній, и затѣмъ, по исправленіи, ввести въ употребленіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣнь новыи церковный требникъ, и предположено составить послѣдованія различныхъ церковныхъ богослуженій и молитвословій, какъ напр. покаяннаго молитвословія, молитвословія предъ причащеніемъ, чина вечерняго богослуженія. Изъ другихъ постановленій синода вопросъ о целибатствѣ старокатолическаго духовенства, возбуждѣнныя пренія, заключилася слѣдующею резолюціею: „нѣтъ никакой цѣли рѣшать общій вопросъ относительно внутреннихъ основаній, пользы или вреда обязательности или необязательности закона о целибатствѣ. На практической же вопросъ, слѣдуетъ ли допускать женатыхъ священниковъ въ старокатолическіе приходы, синодъ, пока современныя отношенія не измѣнятся существенно, отвѣчаетъ отрицательно.“

— Извѣстно, что въ послѣднее время въ Европѣ и у насъ въ Россіи, въ нѣкоторыхъ высшихъ кружкахъ, вошелъ въ моду спиритизмъ. Недавно въ Петербургѣ фигурировалъ извѣстный парижскій медіумъ спиритовъ, нѣкто Бредифъ и имѣлъ значительный успѣхъ между спиритами, хотя предложеніе научнаго эксперимента спиритическихъ фокусовъ заставило его удалиться изъ сѣверной столицы. По этому поводу мы считаемъ не безынтереснымъ предложить читателямъ характеристику спиритизма и значеніе его, какъ современнаго явленія, заимствованная нами изъ „Церковнаго Вѣстника.“ Явившійся среди безотраднѣйшихъ выводовъ современнаго скептицизма, матеріализма и натурализма, спиритизмъ на западѣ составляетъ реакцію названнымъ одностороннимъ направленіемъ и въ настоящее время преимущественно ведетъ борьбу съ позитивизмомъ. Приверженцы его хо-

тять обо
средстве
съ духо
ни въ о
экспери
прекрат
этимъ
тельно
лей въ
ученія,
своему
присво
восход
всѣми
спирит
откры
съ рад
нія, н
ренны
жены
закли
вопло
ской
людей
въ сп
ставл
замѣч
грубы
котор
совер
въ к
номъ

тять обосновать вѣрованія въ невидимый міръ на непосредственномъ сообщеніи своихъ медиумовъ (посредниковъ) съ духовнымъ міромъ, превратить ученіе о загробной жизни въ опытную науку, сдѣлать истины вѣры предметомъ экспериментальнаго знанія и такимъ образомъ навсегда прекратить возможность сомнѣнія въ нихъ. Благодаря этимъ заманчивымъ тенденціямъ, спиритизмъ въ сравнительно короткое время нашелъ множество послѣдователей въ Европѣ и Америкѣ, принялъ форму мистическаго ученія, произвелъ свою обширную литературу, приписалъ своему ученію откровенный характеръ и началъ смѣло присвоять своему мнимому откровенію безусловное превосходство предъ христіанскимъ откровеніемъ и предъ всѣми научными способами раскрытія истины. Почву для спиритизма подготовили прославленные въ свое время открытія въ области животнаго магнетизма, и спириты съ радостью ухватились за эти открытія. Факты и явленія, никогда строго-научно неизслѣдованные и непровѣренные, приняли въ спиритизмѣ другую форму и положены въ основаніе спиритской некромантіи, вызыванія и заклинанія духовъ, ученія о таинственной связи міровъ, воплощеніи и перевоплощеніи душъ. Въ такой мистической формѣ спиритизмъ сдѣлался приманкою для всѣхъ людей, склонныхъ къ суевѣрію. Такіе люди не видятъ въ спиритизмѣ ничего несогласнаго съ религіознымъ представленіемъ о духовномъ и вышечувственномъ мірѣ и не замѣчаютъ, что спиритизмъ въ сущности является самымъ грубымъ кощунствомъ, когда тѣ самыя духовныя силы, которымъ онъ приписываетъ духовныя и нравственныя совершенства, онъ заставляетъ вертѣть столы, звонить въ колокольчики, играть на гармоникѣ, или на музыкальномъ ящикѣ, чертить и писать всякія нелѣпости. Здѣсь

видно поразительное доказательство близкаго родства суевѣрїя съ невѣрїемъ. Человѣкъ долженъ во что—нибудь вѣрить; онъ вѣрить или въ истиннаго Бога, или въ безсмысленныхъ истукановъ, или въ Св. Духа, или въ привидѣнія.

— *Какъ понимать встрѣчающіяся въ Номоканонѣ слова: Вуркулаки и антисикоти.* Въ Номоканонѣ, часть правилъ изъ котораго помѣщена въ концѣ малаго требника, упоминается о *воркулакахъ* въ слѣдующихъ выраженїяхъ: „тому же запрещенію (т. е. шесть лѣтъ не причащаться св. таинъ) подлежатъ и иже глаголемыя вуркулаки сжигаютъ и отъ нихъ курятся, шесть лѣтъ да не причастятся.“ Вуркулаки или вуркулаки — мѣстическія существа славянскаго происхожденія, которыя, перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, отчасти измѣнили свою первоначальную природу. У русскихъ и вообще славянскихъ народовъ, *волкодлакъ* (по малорос. *вовкулакъ*) слово сложное изъ волкъ и длакъ — шерсть, руно, волосъ, и означаетъ существо, покрытое волчьей шерстью или шкурой. Въ такомъ видѣ вовкулакъ служитъ вообще выраженіемъ или олицетвореніемъ злой силы: по русскимъ повѣрїямъ вовкулаки — или колдуны, принимающіе на себя звѣриный, волчій видъ, или простые люди, превращенные чарами колдовства въ волковъ. Но русское повѣрье о вовкулакахъ, издревле перешедшее къ грекамъ, отчасти измѣнило свое значеніе. У грековъ *вуркулаками* называются мертвецы *вампиры*, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродятъ по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, нападаютъ на живыхъ и высасывая изъ нихъ кровь. Участь сдѣлаться по смерти вуркулакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ людей, въ особенности умершихъ подъ церковною клятвою. Единственное средство избавиться отъ блуждающаго

го вур
чтобы
отъ не
суевѣр
нона. —
пояют
то да
ученые
ву раз
сикоти
болѣз
болыш
значен
разны
щаго
назыв
корени
стеніе
ми пр
телье
карсти
но на
смокв
— это ат
Св. С
— лось
— дѣйстви
— мѣнен
— никъ
— систе
— чь в
— совъ.

го вуркулака, по народному убѣжденію, состоитъ въ томъ, чтобы вырыть его трупъ, сжечь и окуриться идущимъ отъ него дымомъ. Противъ этого—то окуриванія, какъ суевѣрія, и возстаетъ вышеприведенное правило номоканона.— Въ 72-мъ правилѣ номоканона читается: „иже напояють дѣтица своя глаголемыми антисикотіи, едино лѣто да не причастятся.“ Что такое антисикотіи—объ этомъ ученые разногласятъ между собою и придаютъ этому слову различное объясненіе. Въ церковномъ словарѣ *антисикотія* объясняется какъ „лекарство въ младенческой болѣзни или родимѣ суевѣрное.“ Въ номоканонѣ при большомъ требникѣ слово *антисикотія* принимается въ значеніи суевѣрнаго же лекарства, приготовляемаго изъ разныхъ веществъ, взятыхъ въ *равномъ вѣстѣ*, и служащаго для установленія темперамента, который философы называютъ темпераментомъ *равновѣсія*. Дюканжъ видитъ корень этого слова въ латинскомъ *cicuta*—ядовитое растеніе, горькій сокъ котораго, соединенный съ различными противоядіями, получилъ названіе *antisicoton*. По Контельеру антисикотіи (отъ *sicoton*—печень) означаетъ лекарство (конечно суевѣрное) отъ болѣзней печени. Можно наконецъ принимать *antisicotii* въ значеніи суррогата смоквъ или винныхъ ягодъ (*sicon*).

— „Церковно-Обществ. Вѣст.“ сообщаетъ, что въ Св. Синодѣ, по представленію Оберъ-Прокурора, состоялось распоряженіе, коимъ духовенство приглашается содѣйствовать искорененію или по крайней мѣрѣ видоизмѣненію обычая украшать дома „березками“ въ праздникъ Св. Троицы, такъ какъ этотъ обычай соединенъ съ систематическимъ лѣсоистребленіемъ, и во всякомъ случаѣ не можетъ не имѣть дурнаго вліянія на цѣлость лѣсовъ. Предполагается ограничить этотъ обычай украше-

ніемъ храмовъ и домовъ цвѣтами, кустарными и полукустарными растеніями, вѣтвями деревь, но отнюдь не молодыми деревцами березы и вообще не деревцами какихъ бы то ни было породъ.

Въ „руковод. для сельск. паст.“ помещена замѣтка объ употребленіи надписей въ христіанскихъ храмахъ. У древнихъ христіанъ было въ обычаѣ начертывать на стѣнахъ своихъ храмовъ надписи частію въ цѣляхъ декоративныхъ, а главнымъ образомъ съ цѣлію назиданія. Такія надписи встрѣчаются въ сохранившихся доселѣ катакомбахъ, куда христіане во II и III вѣкахъ по причинѣ гоненій удалялись для богослуженія. Между этими надписями всего чаще встрѣчается монограмма имени Христова. Съ IV вѣка обычай надписей еще болѣе развился, и для надписей христіане не жалѣли дорогихъ матеріаловъ. Однѣ изъ такихъ надписей заимствовались изъ св. писанія, другія составлялись самими христіанами. Перваго рода надписи были направлены преимущественно къ назиданію входящихъ въ храмы и присутствующихъ въ нихъ. Такимъ образомъ напр. около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились въ храмѣ дѣвы, были начертаны слова апостола Павла: *не оженившись печется о Господнихъ, како угодити Господеву, а оженившись печется о мірскихъ...* Другаго рода надписи были выраженіемъ благочестивыхъ чувствъ христіанъ, сознававшихъ святость мѣста особеннаго присутствія Божества, или признательныхъ къ благодѣаніямъ Божиимъ. — Сообщеніе заканчивается замѣчаніемъ, что обычай надписей въ православныхъ храмахъ можетъ и до сихъ поръ имѣть назидательное значеніе, распространяя въ народѣ религіозно-нравственныя понятія и обуздывая легкомысленное и разсѣянное отношеніе къ дому Божию, и поэтому долженъ быть

подде
Н. лав
церк
ся къ
мѣсто
друго
кожъ
лазнь
небы
шенн
ствук
нимо
но до
высп
но,
случа
ви, з
замы
на и
лице
лось
духо
приз
уже
обра
ност
бует
же і
мені
нія
Иск.
нони

поддерживаемъ и развиваемъ.

— „Церковно-Общественный Вѣстникъ,“ обсуждая церковное постановленіе о тайнѣ исповѣди и относящіяся къ нему исключенія (этихъ исключеній два: одно имѣетъ мѣсто по отношенію къ политическимъ злоумышленникамъ, другое по отношенію къ лицамъ, которыя тайно, однакожь умышленно, произвели какой-либо опасный соблазнъ въ народѣ, напр. разгласили какое-либо ложное и небывалое чудо), находить, что эти исключенія совершенно не цѣлесообразны и не имѣютъ мѣста при дѣйствующемъ законодательствѣ, и что правило о ненарушимомъ соблюденіи духовникомъ тайны исповѣди не должно допускать никакихъ исключеній. Прежде всего, въ высшей степени трудно, если не совершенно невозможно, чтобы сумасброды, для которыхъ въ большинствѣ случаевъ не существуетъ ни Бога, ни религіи, ни церкви, задумавъ преступное дѣло, рѣшились открыть свои замыслы кому бы то ни было, а тѣмъ болѣе духовнику на исповѣди. Точно также трудно предположить, чтобы лице, намѣренно произведшее соблазнъ въ народѣ, явилось на исповѣдь для чистосердечнаго признанія предъ духовникомъ; если же кающійся рѣшился бы публичнымъ признаніемъ положить предѣлъ соблазну, то духовнику уже нѣтъ надобности оглашать его признанія. Такимъ образомъ становится сомнительною фактическая возможность такихъ случаевъ, гдѣ со стороны духовника требуется нарушеніе обычной тайны исповѣди. Но если даже и допустить возможность такихъ случаевъ, тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія устанавливать для нихъ исключенія изъ общаго правила о соблюденіи тайны исповѣди. Исключенія эти обязаны своимъ происхожденіемъ не каноническому праву, а государственному законодательству,

которое въ первый разъ высказалось о нихъ въ духовн. регламентѣ, а затѣмъ внесло ихъ въ XV т. Св. Зак. Но XV томъ вполне отмѣненъ уложеніемъ о наказаніяхъ 1846 года. Между статьями же уложенія нѣтъ ни одной, которая бы, по своему содержанію, хоть сколько—нибудь напоминала постановленіе свода законовъ въ пользу поименованныхъ исключеній. Нынѣ дѣйствующіе судебные уставы (20 ноября 1864 года) также нигдѣ не повторяютъ исключеній, указанныхъ въ сводѣ законовъ. Кроме того эти уставы прямо отрицаютъ свидѣтельство на судѣ священника въ отношеніи къ признанію, сдѣланному ему на исповѣди. Наконецъ, при настоящемъ гласномъ судопроизводствѣ тайный доносъ священника о признаніи кающагося, поелику онъ долженъ быть доносомъ бездоказательнымъ, очевидно не можетъ имѣть мѣста и значенія. Ко всему этому можно прибавить, что нарушеніе тайны исповѣди со стороны духовника противорѣчитъ началамъ каноническаго права. Христіанская церковь получила въ наслѣдіе отъ своего Божественнаго Основателя духъ кротости и любви, которымъ по преимуществу должны отличатся служители церкви, и со стороны послѣднихъ не можетъ быть терпимо какое бы то ни было, хотя бы самое косвенное участіе, въ пролитіи крови. Между тѣмъ извѣстно, что по нашему Уложенію о наказаніяхъ умыселъ при политическихъ преступленіяхъ наказывается наравнѣ съ оконченнымъ преступленіемъ, именно смертною казнію. Такимъ образомъ доносъ со стороны духовника на политическаго злоумышленника дѣлаетъ его невольнымъ участникомъ смертной казни послѣдняго, а съ тѣмъ вмѣстѣ подвергаетъ его, по церковнымъ правиламъ, лишенію священнаго сана.

— Во „Владим. епарх. вѣд.“ высказаны соображе-

ніа по п
ства, съ к
мать чи
священн
форма пр
на для
на для
своего с
витіе од
затрудне
слово, ка
ставлені
ожидать
му автор
вѣди: ка
ніа. Изт
ставляю
родѣ ре
мя они
ника, ч
соблюсти
ка форм
ніаи де
ученій в
лами. В
ся изло
и сущес
доставля
поколѣн
Самая д
употреб
бесѣды

ховн. к. Но няхъ цной, бубд у по бные вто- Кро о на ман- глас- ка о до мѣ что про- ская наго пре- и со э бы про- Уло- пре- пре- зомъ ыш- гной о, по же-

ния по проповѣднической практикѣ сельскаго духовенства, съ которыми мы считаемъ не бесполезнымъ познакомиться читателей. Любимою формою проповѣди у сельскихъ священниковъ служить „слово“ изъ текста. Но такая форма проповѣди, по замѣчанію автора, вообще непригодна для нашего простаго народа, и въ частности неудобна для проповѣдниковъ, только что начинающихъ дѣло своего служенія. Съ одной стороны систематическое развитіе одной какой—либо мысли въ словѣ представляетъ затрудненія для усвоенія въ простомъ народѣ; съ другой, слово, какъ форма проповѣди, требуетъ для своего составленія особаго труда и искусства, котораго можно ожидать только отъ проповѣдниковъ опытныхъ.— По этому авторъ замѣтокъ рекомендуетъ другія формы проповѣди: катихизическія поученія, бесѣды и краткія поученія. Изъ этихъ послѣднихъ катихизическія поученія составляютъ важное средство къ распространенію въ народѣ религіозно-нравственныхъ понятій; но въ тоже время они требуютъ много искусства со стороны проповѣдника, чтобы избѣжать сухости изложенія, а неумѣнье соблюсти мѣры обязательнаго для каждаго проповѣдника формулированія догматовъ положеніями и опредѣленіями церкви дѣлаетъ содержаніе катихизическихъ поученій весьма труднымъ для усвоенія простыми слушателями. Въ виду этого катихизаторъ долженъ ограничиваться изложеніемъ съ церковной кафедры самыхъ главныхъ и существенныхъ догматовъ православной церкви, предоставляя школамъ обширнѣе познакомить подрастающее поколѣніе со всѣмъ вѣроученіемъ православной церкви.— Самая доступная для простаго народа, а потому самая употребительная форма проповѣди—бесѣда. Предметами бесѣды могутъ быть отдѣльные тексты св. писанія и тек-

сты церковные; но всего лучше вести бесѣду на дневныя чтенія изъ новаго завѣта, т. е. изъ евангелія и апостола. Такія бесѣды могутъ состоять не болѣе, какъ изъ простаго перифраза текста св. писанія съ нравственными выводами. Для этой цѣли пособіями могутъ служить готовыя объясненія священнаго текста нашихъ духовныхъ писателей, какъ напр. Никифора, архіепископа астраханскаго, Евсевія могилевскаго и проч., равно какъ объясненія на евангеліе арх. Михаила. Всего важнѣе въ этомъ случаѣ, чтобы проповѣдь предлагалась въ видѣ живой, устной бесѣды пастыря съ паствою, безъ посредства книжки или тетрадки. Тутъ не нужно особенной подготовки: достаточно, если священникъ передъ литургіею прочитаетъ какое-либо объясненіе дневнаго евангелія и апостола, и затѣмъ смѣло выходитъ къ народу съ устною бесѣдою. — Наконецъ, для нравственнаго назиданія народа имѣютъ весьма важное значеніе домашнія собесѣдованія священника съ прихожанами, возможныя при каждомъ требоисправленіи и требующія только умѣнья приспособлять къ извѣстнымъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни нравственные уроки и наставленія.

— На протоколѣ тульской духовной консисторіи по дѣлу объ одномъ священникѣ, обвиняемомъ въ принятіи отъ прихожанъ приносовъ предъ браками, состоящихъ изъ водки и другихъ предметовъ, положена слѣдующая резолюція мѣстнаго преосвященнаго: немедленно предписать благочиннымъ, чтобы они объявили всѣмъ причтамъ и взяли отъ всѣхъ священно-церковнослужителей подписки о невзimanіи ими впредь отъ прихожанъ срамныхъ и унижительныхъ для духовенства приносовъ водки и вина при совершеніи таинствъ крещенія и брака, а также и при другихъ церковныхъ требоисправленіяхъ, при кото-

рыхъ ве
даръ св
Предвар
замѣчен
духовен
казанія
ращеніе
рапорта
—
видѣть
рядочин
богослу
помѣри
діаконъ
гослуж
съ осои
два діа
римент
телей.
однѣхъ
обсужд
комъ ч
нія еп
помочи
—
ніе ни
пасхи
ціи ж
обыча
— св. М
гелія
подне

рыхъ введено невѣжественнымъ обычаемъ приносить въ даръ священно-церковнослужителямъ хмѣльные напитки. Предварить при этомъ священно-церковнослужителей, что замѣченные изъ нихъ въ принятіи этихъ, позорящихъ духовенство, приносовъ будутъ подвергаемы строгимъ наказаніямъ. Благочиннымъ смотрѣть внимательно за прекращеніемъ нелѣпаго обычая и въ своихъ полугодовыхъ рапортахъ доносить мнѣ по сему предмету.

— „Церковно-Общ. Вѣст.“ высказываетъ желаніе видѣть распоряженіе епархіальныхъ властей, которое упорядочивало бы нечинность, допускаемую при отправленіи богослуженія діаконами. Нечинность эта выражается непомѣрною высокостію діапозона, которымъ дѣйствуютъ діаконы, а въ особенности протодіаконы, совершая богослуженіе. Діаконскія гортаненействовства выражаются съ особенною виртуозностью при соперничествѣ, когда два діакона не желаютъ ударить лицомъ въ грязь, экспериментируя прочность барабанныхъ перепонокъ у слушателей. Предметъ этотъ уже подвергался обсужденію въ однѣхъ изъ епархіальныхъ вѣдомостей, но, къ сожалѣнію, обсужденіе это осталось безъ послѣдствій; традиція слишкомъ глубоко вѣлася въ нравы, и мѣстныя распоряженія епархіальной власти едва ли въ этомъ случаѣ могутъ помочь дѣлу.

(Продолжаетъ та же газета).

— Обычай дарить другъ другу красныя яйца во время пасхи перешелъ къ намъ въ Россію изъ Греціи. Въ Греціи же съ незапамятныхъ временъ сохраняется объ этомъ обычая слѣдующее преданіе. По вознесеніи І. Христа, св. Марія Магдалина, пришедши для проповѣди евангелія въ Римъ, предстала императору Тиверію 1-му и, поднеся ему красное яйцо, сказала: *Христосъ воскресъ,*

и такимъ образомъ начала предъ нимъ свою проповѣдь о воскресеніи Спасителя. Первенствующіе христіане, узнавъ о такомъ простосердечномъ приношеніи равноапостольной жены, начали подражать ему, а при воспоминаніи воскресенія Христова и сами стали дарить другъ другу красныя яйца. Обычай этотъ мало по малу распространился и сдѣлался всеобщимъ въ христіанствѣ. — Въ древности и у язычниковъ и у іудеевъ было обыкновеніе, являясь къ важному лицу, особенно въ первый разъ, подносить ему что—либо въ даръ отъ себя въ знакъ уваженія и любви. Нѣтъ ничего страннаго поэтому, что и равноапостольная Магдалина, представъ Тиверію съ проповѣдію евангелія, поднесла ему по обычаю подобный даръ. Въ бібліотекѣ монастыря св. Анастасіи, близъ Θεσσαλονики, есть древній рукописный уставъ, писанный на пергаменѣ; въ концѣ этого устава, послѣ молитвъ въ день св. Пасхи, говорится слѣдующее: „читается также молитва на благословеніе яицъ и сыра, и игумень, цѣлуя братію, раздаетъ имъ яйца и говоритъ: *Христосъ воскресъ*. Такъ мы приняли отъ св. отцевъ, которые сохранили это обыкновеніе отъ самыхъ временъ апостольскихъ, ибо св. равноапостольная Марія Магдалина первая показала вѣрующимъ примѣръ сего радостнаго дароприниженія.“ — Фактъ принесенія Маріею Магдалиною яйца въ даръ имп. Тиверію подтверждается кромѣ того свидѣтельствами древнихъ о пребываніи ея въ Римѣ и обвиненіи Пилата предъ Тиверіемъ въ несправедливомъ осужденіи І. Христа. — Дароприниженіе въ видѣ краснаго яйца особенно прилично христіанамъ въ день св. Пасхи. Красивый цвѣтъ яйца напоминаетъ кровь Спасителя, проліянную за насъ, а свѣтлый видъ служитъ знакомъ всеобщей радости о побѣдѣ Христа надъ смертію, Его воскресеніи

изъ мертв
гомъ мірѣ
воль возр
раждается
пы; такъ

снемъ для

явно

Отъ Сов

отъ

Въ

Епархіаль

благочинн

сія Соболе

Архіерейс

и обученіе

стоятеля

Флорентія

менскаго

благочинн

Матвѣя О

Орловскаг

37 р. 43

скаго мо

отъ Болхо

63 р. 34

Вуколова

пенскаго

43 р., отъ

Руднева 8

протоіеря

изъ мертвыхъ, нашемъ искупленіи и возстаніи въ другомъ мірѣ. Яйцо въ этомъ случаѣ есть прекрасный символъ возрожденія нашего въ жизнь будущую. Изъ яйца раждается живое существо по освобожденіи отъ скорлупы; такъ нѣкогда и мы, отбросивши все тлѣнное, воскреснемъ для другой жизни.

(Изъ Моск. епарх. вѣд.).

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ Іюль мѣсяцъ сего года въ Совѣтъ Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища поступило денегъ: отъ благочиннаго Мценскаго 3 участка, священника Аѳанасія Соболева 32 р. 50 к., отъ иподіакона Орловскаго Архіерейскаго дома Антона Прудковскаго за содержаніе и обученіе дочери его Евдокіи 14 р. 70 к. с., отъ Настоятеля Елецкаго Троицкаго монастыря, архимандрита Флорентія 68 р., отъ Настоятельницы Елецкаго Знаменскаго монастыря, игуменьи Клеопатры 30 р., отъ благочиннаго Ливенскаго 2-го участка, священника Матвѣя Оболенскаго 71 р. 10 к. с., отъ благочиннаго Орловскаго 5 участка, священника Павла Макарьева 37 р. 43 к., отъ Настоятеля Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря, архимандрита Ксенофонта 40 р., отъ Болховскаго 4 участка, протоіерея Дмитрія Попова 63 р. 34 к., отъ Елецкаго 3 участка, священника Петра Вуколова 42 р. 67 к., отъ священника Венедикта Колпенскаго за содержаніе и обученіе дочери его Маріи 43 р., отъ Елецкаго 5-го участка, священника Іоанна Руднева 82 р. 53 к. с., отъ Малоархангельскаго 2 участка, протоіерея Василия Успенскаго 26 р. 77 к., отъ Елец-

каго 2 участка, священника Іоанна Преображенскаго 56 р. 56 к., отъ Болховскаго 1 участка, протоіерей Іоанна Успенскаго 44 р. 13 к., отъ Орловскаго духовнаго Попечительства 500 р., отъ Карачевскаго 1 участка, протоіерей Василя Любомирскаго 83 р., отъ Дмитровскаго 1 участка, священника Петра Косминскаго 31 р. 50 к., отъ Сѣвскаго 4 участка, священника Іоанна Никитскаго 30 р. 70 к., отъ Сѣвскаго 3 участка, священника Матвѣя Крылова 37 р. 86½ к. с., отъ Болховскаго 3 участка, священника Аонасія Васильевскаго 27 р. 98½ к., отъ Ливенскаго 3 участка, священника Теофана Раевскаго 76 р. 50 к., отъ Карачевскаго 2 участка, протоіерей Дмитрія Азбукина 35 р. с.—Итого за Іюль поступило денегъ 1475 р. 28 к. с.

ПОСЛѢДОВАНІЕ

Ко Св. Причащенію.

Въ переводѣ на русскій языкъ.

Составилъ свящ. **А. Свирѣлинъ.**

Цѣна 15 к. Обращаться: въ г. Переяславль Залѣсскій, Владимірской губерніи, къ автору.

І. По
слова Преос
скаго. — И
Изъ Отчета
годъ. — Разн

Подписка
Редакціи О
альныхъ Вѣд
кой Духовн

Дозв. П

Содержаніе.

I. Постановленія и распоряженія правительства. II. Три слова Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. — Историческіе очерки г. Болхова и его святыни. — Изъ Отчета о состояніи Орловской Д. Семинаріи за 187³/₄ уч. годъ. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

15-го Августа № 16. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 4 руб. 50 коп. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдаиовъ.

Дозв. Цензурою. Орель. Августа 1-го дня 1875 года.

Орель. Типографія Кн. Оболенскаго.